

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ЧУДНАЯ ДЪВУШКА

или

РЪДКОСТЬ XIX ВѢКА.

ДРАМА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ СЪ КУПЛЕТАМИ.

Переводъ съ Французскаго.

С. Соловьева.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Бенуа, драпировщикъ.

Карлъ Дерошъ.

Марія, невѣста Бенуа

Памела, швейки.

Аглая,

Юлія, сестра Бенуа.

Полина.

Слуга, г-па Дероша.

Керуекъ, бретанскій рыбакъ.

Шалумель, дальній его родственникъ.

Жоржетта, дочь Керуека.

Бригитта, мать Керуека.

Примаке, звонарь.

Бретанскіе рыбаки и рыбачки.

Первое дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ; второе и третье въ Бретани.

Между первымъ и вторымъ дѣйствіемъ проходитъ годъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ рабочую комнату при модномъ магазинѣ. Дверь въ серединѣ. На лѣвой сторонѣ — кабинетъ. Въ глубинѣ, близъ средней двери комодъ, на которомъ картоны и разныя матеріи; направо столъ, на немъ тоже картоны и шляпки на станочкахъ.

I.

ПОЛИНА, ПАМЕЛА, за столомъ направо; ЮЛІА, АГЛАЯ за другимъ столомъ направо; ШВЕЙКИ. — При открытіи занавѣса всѣ работаютъ.

АГЛАЯ. Памела! Ты мастерица пѣть... Спой-ка что-нибудь, мы послушаемъ.

всѣ. Да, да, Памела, спой, пожалуйста!

ПАМЕЛА. Извольте, я пропою романсъ... Но едва-ли онъ вамъ понравится: въ немъ чистая нравственность для молодыхъ дѣвушекъ....

«Непостоянство счастья знаю
И счастьемъ я не дорожу,
«Богатствомъ молодость считаю
«И въ ней всѣ блага нахожу!»
Такъ говорила Изабелла,
Въ уютной комнаткѣ своей;
Трудилась день, а вечеръ пѣла,
Не зная слезъ и черныхъ дней.
Однажды къ ней мплордъ явился
Богатый, длинный и сухой,
Въ любви онъ важно объяснился
И получилъ отвѣтъ такой:
«Непостоянство счастья знаю
И счастьемъ я не дорожу,
Богатствомъ — молодость считаю.
И въ ней всѣ блага нахожу.» —

Но пашъ милордъ не отступился:
 И вздумалъ домъ оный ей купить,
 Правъ Изабеллы измѣнился....
 Нельзя-жъ одной въ томъ домѣ жить?
 «Непостоянство счастья знаю!»
 Такъ Изабелла стала пѣть:
 «Богатствомъ — молодость считаю...
 А свой не худо домъ имѣть.»

всѣ. Ай, ай!.. Хороша нравственность!..

аглая. Несчастная, она согласилась!..

ПАМЕЛА. Чтожъ дѣлать, друзья мои... мушпы такъ неотступны... и мы не должны ихъ строго осуждать... можетъ быть, мы сами, на ихъ мѣстѣ, поступали-бы гораздо хуже.

аглая. По крайній мѣрѣ — я на ея мѣстѣ ни за что-бы не согласилась...

ПАМЕЛА. И очень-бы глупо сдѣлала... въ наше время, мой другъ, такіе милорды, которые даютъ богатыя мебели, кашеры и дома, встрѣчаются очень рѣдко...

юля. Для васъ, Памела, вѣтъ другаго счастья, кромѣ денегъ.

ПАМЕЛА. Да, потому, что на деньги можно купить какое хочешь счастье.

юля. О, еслибъ услышала васъ Марія...

ПАМЕЛА (*съ ироніей*). Она дѣвушка — невѣста, а невѣсты все видятъ въ розовомъ цвѣтѣ... Спросите у нея черезъ годъ послѣ свадьбы, тогда, можетъ-быть, и она со мною согласится. а теперь, разумѣется, ей пужень только милый другъ сердца, да хижина, потому, что она выходитъ за мужъ...

юля. За человѣка, который и вамъ не былъ-бы противенъ...

ПАМЕЛА. Мнѣ?.. вашъ братецъ?.. вотъ новости!. мнѣ выдти за мужъ за обойщика!.. Признаюсь...

аглая. О, какая гордость!.. Ужъ не хочешь-ли выдти за какого-нибудь миллионера?..

ПАМЕЛА. А почему-жъ-бы и не такъ!..

аглая (*смѣясь*). Разумѣется! ха, ха, ха, ха!

ПАМЕЛА. Напрасно вы, сударыня, смѣетесь... именно за миллионера, да еще за генерала... да-съ!.. Конечно, оный ужъ не въ первой молодости. ..

аглая. О, это ничего... вѣдь былъ-же оный когда нибудь молодъ...

ПАМЕЛА. И красивъ, это видно по остаткамъ... съ пламенными чувствами и бриллиантовыми пуговицами на рубашкѣ... А это не бездѣлца!

АГЛАЯ. Да гдѣ ты такого отыскала?

ПАМЕЛА (*вставъ*). Замѣтите, что я никого не отыскиваю... Не я, а онъ нашелъ меня, въ театрѣ... предложилъ свои услуги... послѣ спектакля пошелъ дождикъ и я уѣхала въ его каретѣ... Судите-же сами... можно-ли мнѣ послѣ этого сожалѣть о г-нѣ Бенуа!...

АГЛАЯ. Вижу, вижу, что постоянство совсѣмъ не твоя добродѣтель.

ПАМЕЛА. О, моя милая, въ нашъ вѣкъ — постоянство скорѣе можно назвать глупостью, чѣмъ добродѣтелью!

ЮЛЯ. Однако же надѣюсь, ты завтра будешь на свадьбѣ?

ПАМЕЛА. Да, чтобъ сколько-нибудь разсѣяться... Къ тому-же, если не пойду, то, пожалуй подумаютъ, что я не пошла изъ ревности....

АГЛАЯ. Ну, полно пожалуйста! Кого ты хочешь обмануть... тебѣ до смерти хотѣлось выдти за Бенуа, и ты недавно еще все надѣялась.

ПАМЕЛА. Что-жъ доказывается этимъ? Женщина до гроба все надѣется... и если ужъ не для себя собственно, такъ она надѣется для того только, чтобы лишить всякой надежды другихъ, какъ говорить мой генералъ. И если-бы я захотѣла помѣшать Маріи, то съ-умѣла-бы это сдѣлать. Мнѣ стоитъ только рассказать все, что я про нее знаю.

ЮЛЯ. Про нее нельзя ничего сказать, кромѣ хорошаго... Марія рѣдкая дѣвушка!

ПАМЕЛА. Скажите!.. Ужъ не потому-ли она рѣдкая дѣвушка, что во время холеры — ходила за нашей хозяйкой, г-жею Дерошъ... большая важность! — я совѣтую вамъ наградить ее за это медалью.

ЮЛЯ. Однако же, когда г-жа Дерошъ заперла, то всѣ отъ нея убѣжали, одна только Марія рѣшилась съ ней остаться.

ПАМЕЛА. А кто вамъ сказалъ, что тутъ небыло для Маріи другихъ причинъ?..

ЮЛЯ. Какихъ?..

ПАМЕЛА. Желаніе быть вмѣстѣ съ тѣмъ, что правится заставлятъ насъ иногда рѣшаться на самыя опасныя предпріятія...

Юлія. Я васъ не поппмаю, Памела.

ПАМЕЛА. Впрочемъ, мое дѣло — сторона! Это касается до одного только г-на Бенуа... Если онъ хочетъ сдѣлать глупость, я не могу ему въ томъ помѣшать.

Юлія. Какъ! вы осмѣливаетесь говорить, что мой братъ дѣлаетъ глупость, женея на самой добродѣтельной и прекрасной дѣвушкѣ?..

ПАМЕЛА. Полноте, Юлія, горячиться!. Я рѣшительно ничего этого не говорила... Пожалуйста, не дѣлайте меня сплетницей... потому, что я сама ненавижу длинныхъ языковъ:

ПОЛИНА. Оно по всему видно!—

АГЛАЯ. Мы знаемъ всѣ, что вы такія добрыя, такія скромныя....

ПАМЕЛА (*Аглая*). Да, могу похвастать, что я скромна, я никому не сказала, что васъ угощала конфетами Полинья любезный, г. Арманъ.

ПОЛИНА. Какъ!...

АГЛАЯ. (*въ замѣшательствѣ.*) Меня?...

ПАМЕЛА. Да, васъ... развѣ забыли?... въ прошедшее воскресенье... на гуляньи....

ПОЛИНА (*встаетъ*). Слушайте, Аглая! правда это, или нѣтъ?

ПАМЕЛА (*Полина*). О, Боже мой!... Да развѣ я говорю когда нибудь ложь... это именно было въ тотъ самый день, когда вы ходили въ театръ съ г. Евгениемъ....

АГЛАЯ (*встаетъ*). Съ моимъ женихомъ....

ПАМЕЛА. Да, они были только вдвоемъ... въ бепуарѣ, № 22-й.

АГЛАЯ. Вдвоемъ!..

ПАМЕЛА. Да . . . . такъ вотъ, мои мнѣнія, еслибы я не была скромна, то... но я не такова... и ни за что не захочу сорить двухъ добрыхъ пріятельницъ....

ПОЛИНА И АГЛАЯ.

Вы ужасно поступили!
Вамъ *Полина* отомстить!

АГЛАЯ.

Если дружбѣ измѣнили,
То любовь вамъ удружить!

ПОЛИНА.

Это низко!

Чудная девушка.

АГЛАЯ.

Это гадко!

ПОЛИНА.

Это срамъ!

ПАМЕЛА.

Но какъ-же быть!

Все чужое — очень сладко;

Стыдно ссору заводить!

АГЛАЯ и ПОЛИНА.

Вы ужасно поступили! и проч.

ПОЛИНА, ПАМЕЛА, БЕНУА, ЮЛИЯ, АГЛАЯ, ШВЕЙКИ. (*При входъ Бенуа, всѣ удивлены его неожиданнымъ приходомъ, быстро садятся и работаютъ.*)

БЕНУА. Bravo!... Ссорятся... держу пари, что здѣсь главной участницей чувствительная Памела... (*увидя ее*) и я не ошибся... Здравствуйте, моя прелесть!

ПАМЕЛА (*сухо*). Здравствуйте, сударь.

БЕНУА (*цѣлуя Юлию*). Здравствуй, сестра!... а Марія гдѣ?

ЮЛИЯ. Попесла работу.

БЕНУА. И въ ея отсутствіи вы завели бунтъ?...

ЮЛИЯ. Это все сдѣлала Памела....

БЕНУА. Видите, Памела, я напередъ зналъ, что вы были главной причиною....

ПАМЕЛА. Ахъ, Боже мой!... Да, кажется у насъ глаза на то, чтобъ видѣть....

БЕНУА. Да, кажется.

ПАМЕЛА. А у меня они довольно хороши....

БЕНУА. Прелестны, вы хотите сказать... Въ этомъ всѣ согласятся... Одно не хорошо! они видятъ чаще дурное, нежели хорошее.

ЮЛИЯ. Даже и въ поведеніи Маріи.

БЕНУА. Маріи! Какъ, развѣ можетъ-быть что дурное въ поведеніи этой добродѣтельной дѣвушки? Послушайте, Памела я очень уважаю вашъ полъ, но прошу васъ ни слова объ Маріи, она моя невѣста: кто оскорбляетъ ее, оскорбляетъ меня! а я такой обиды не прошу, понимаете?...

ПАМЕЛА (*вставъ*). Не простите?... О, какъ это грозно! Да ужъ не вышель-ли новый законъ, гдѣ запрещается говорить, что думаешь.

БЕНУА. Итъ, а есть законъ, который позволить мнѣ рассказать объ несчастяхъ и любопытныхъ приключеніяхъ иѣжной Памелы... Это еще никому неизвѣстно, а очень интересно.

ПАМЕЛА. Я вамъ этого не позволю, милостивый государь!

БЕНУА. А, въ такомъ случаѣ — я начинаю. — Иѣсколько лѣтъ назадъ, въ Парижѣ было очень много живописцевъ... Они имѣли щегольскіе кабинеты для своихъ занятій и большею частію любили писать съ натуры...

ПАМЕЛА (*быстро вскакиваетъ*). Г. Бенуа!... молчите ради Бога!.. (*Садится, говоря въ сторону*) О, я отомщу за это!

ЮЛІА. Что ты говоришь, Памела?

ПАМЕЛА. Я, ничего... Я вамъ скажу, г. Бенуа, положи руку на сердце, что я никогда не возставала на вашу невѣсту, и вы напрасно на меня сердитесь... Не скажите-ли также, что я была виновата, когда вы поссорились съ Маріей въ новый годъ, за подарокъ, который ей прислалъ нашъ хозяйскій сынъ г. Дерошъ? Въ такомъ случаѣ — я всегда и во всемъ буду виновата.

БЕНУА. Это вздоръ, онъ дарилъ не одну ее, а всѣхъ.

ПАМЕЛА. Да, правда, всѣхъ... и волочился также за всѣми, разумѣется для того, чтобы лучше скрыть свою настоящую привязанность... Это вы тогда мнѣ сами-же говорили.

ЮЛІА. Ахъ, какъ вы злы, Памела!

ПАМЕЛА. Да развѣ я назвала кого-нибудь... а объ Маріи тутъ и помни не было, чѣмъ-же я выразила свою злость?...

БЕНУА. И хорошо сдѣлала... Еслибъ вы слышали, что объ Маріи мнѣ говорила добрая сестра Марта, ея тетка, то прикусили-бы язычекъ.

ПАМЕЛА. Ахъ, какую новость вы намъ говорите... Подите-ка, спросите обо мнѣ у моей тетушки, такъ и увидите...

ЮЛІА. А ты былъ у нея?...

БЕНУА. Да, приличіе этого требовало, завтра я жениюсь на племянницѣ, такъ сегодня долженъ былъ посѣтить тетку... Для монахини — она живетъ отлично... двѣ комнатки, мебель... все такъ хорошо, чистенько... Она дала мнѣ иѣсколько превосходныхъ совѣтовъ и небольшой стакачикъ чего-то отъипно-зкуснаго.

ПАМЕЛА. Чтобъ запитъ горечь совѣтовъ.

БЕНУА. Извините, сударыня, ея совѣты были очень пріятны.

Она обѣщала подарить мнѣ двѣ бутылки... чудестая старушка...
и какъ она просила меня сдѣлать счастливой ся племянницу.

ЮЛЯ. О, на этотъ счетъ — она можетъ быть совершенно спокойна.

ВЕНУА. Еслибы вы знали, друзья мои, сколько Марія дѣлаетъ добра втайнѣ отъ всѣхъ.

всѣ. А!.. Неужели?..

ВЕНУА. Да! мнѣ тетка говорила: здѣсь какойнибудь пирожекъ съливой старухѣ... тамъ блузу мальчишкѣ нищему, которой бы безъ нея замерзъ; потихоньку ночью сошьетъ рубашечку бѣдному новорожденному... а вѣдь днемъ-то она отъ васъ не отстаетъ въ работѣ... тому денегъ дастъ сколько можетъ... тому посоветуетъ... да и не перечесть до завтра всѣхъ ся добрыхъ дѣлъ.

ПАМЕЛА. Да что и говорить... намъ это извѣстно и я первая всегда готова хвалить ее за доброе сердце... (*значительно*) и подалѣе, какъ вчера, я говорила объ этомъ съ г-мъ Дерошемъ?

ВЕНУА. Съ Карломъ Дерошемъ, какъ? да развѣ онъ возвратился въ Парижъ?

ПАМЕЛА. Какъ-же, ужъ нѣсколько дней, какъ возвратился. Я ему, между прочимъ, напомнила, какъ онъ долженъ быть благодаренъ Маріи за тѣ попеченія, которыя она оказывала его матери во время опасной ся болѣзни.

ВЕНУА. Это правда, тогда всѣ въ ужасѣ отъ нея разбѣжались, а Марія одна осталась... Ей все равно, богатый-ли, бѣдный-ли нуждается въ ся помощи.

ЮЛЯ. За то, какъ и любить ее г-жа Дерошь.

АГЛАЯ. Она навѣрное сдѣлаетъ ей славный свадебный подарокъ.

ПАМЕЛА. И г-нъ Дерошь тоже, я въ томъ увѣрена.

ВЕНУА. Ну, въ его подарокъ мы нѣсколько не пужаемся.

ПАМЕЛА. Почему-же? вѣдь и онъ также любитъ Марію.

ВЕНУА. Хорошо, но здѣсь совсѣмъ не пужно его любви.

ПАМЕЛА. Вы, кажется, сердитесь на него? развѣ онъ сдѣлалъ вамъ чтонибудь неприятное?

ВЕНУА. Нѣтъ, слава Богу, онъ со мной никогда не говорилъ. Я видалъ его, но онъ совсѣмъ меня не знаетъ... и помните — когда-жъ ему обратить вниманіе на нашего брата, мастераваго; вѣдь это все народъ модный, богатый... вотъ наши сестры и

жены совсѣмъ другое дѣло... Около нихъ такъ они любятъ увиваться.

ПАМЕЛА. Да, я съ вами согласна, г-нъ Дерошъ самый услужливый кавалеръ... учтивъ, уменъ...

ВЕНУА. Уменъ!... учтивъ!... ужъ не много-ли вы объ немъ сказали... онъ столько уменъ и учтивъ, сколько нужно *льву*, какъ ихъ называютъ... желтыя перчатки, лаковые сапоги... вмѣсто ума—безнравственность, вмѣсто учтивости — дерзость... Безспорно, есть дѣвушки, которымъ и то, и другое очень нравится, — по моя Марія не такова! Незнаю, что бы я ему сказала, если-бъ онъ взглянулъ только на меня искоса... Но, слава Богу.., до сихъ поръ этого еще не случилось.

ЮЛИЯ. Ахъ, братецъ, такое предубѣжденіе несправедливо...

ВЕНУА. Тутъ нѣтъ предубѣжденья... я знаю этихъ господчиковъ, всѣ они на одну мѣрку. Сначала разсыпаются мѣлкимъ бѣсомъ, говорятъ, сладкимъ позолоченнымъ языкомъ когда-жъ добьются своего и погубятъ бѣдную дѣвушку, хладнокровно отвернутся отъ нея, оставя несчастную на жертву слезъ, отчаянія и всеобщей укоризны.

ЮЛИЯ. (*вставая*) Ахъ, братецъ, неужели ты и Карла считаешь способнымъ на такой ужасный поступокъ?

ВЕНУА. Не говорю навѣрное; а хорошаго и отъ него не ожидаю... Помню, когда Марія опредѣлилась къ г-жѣ Дерошъ... незнаю, что со мной сдѣлалось... я съ отчаянія вспрыгнулъ до потолка и тогда только немного успокоился, когда мнѣ сказали, что Карла нѣтъ въ Парижѣ.

ЮЛИЯ. Ты, братецъ, очень вспычивъ... это не хорошо.

ВЕНУА. А развѣ я самъ этого незнаю, по природу передѣлать нельзя!... къ тому-же, мой другъ, въ долгѣ чести — нѣтъ двухъ дорогъ... и тотъ, кто осмѣлился-бы коснуться до добраго имени Маріи, или твоего, сестра... О! тогда одинъ изъ насъ былъ-бы непременно убитъ.

ЮЛИЯ. Братецъ!...

ВЕНУА. Да, чортъ возьми! такая обида требуетъ мести и я-бы отомстить... даю въ томъ честное слово, которому еще никогда не измѣнялъ!

ЮЛИЯ (*всторону*). Что, если онъ узнаетъ!...

ВЕНУА (*швейкампъ, который улыбаются и смѣются*). Вы смѣетесь?... Правда, что мнѣ должно-бы такъ горячиться безъ

причины... по, когда коснется до оскорбленія чести, то, признаюсь, я не владѣю самъ собою! — Оно и не мудрено:

Намъ честь — богатство замѣняетъ,
 Бѣднякъ лишь ей одной живетъ,
 Онъ честь въ наслѣдство получаетъ,
 И честь потомству отдаетъ;
 Она насъ въ горѣ утѣшаетъ,
 Къ могилѣ съ вѣрою ведетъ,
 И бѣдный пѣвцу чести знаетъ:
 И жизнь — за честь онъ отдаетъ!

ПАМЕЛА. Чтожъ; я совѣтую вамъ это богатство положить въ сберегательную кассу... посмотрите, сколько она принесетъ вамъ чистой прибыли.

III.

ТЪЖЕ И СЛУГА.

СЛУГА. Позвольте спросить: дѣвица Марія — дома?

ПАМЕЛА. А!... слуга г-на Карла!...

БЕНУА. Карла!... А что вамъ нужно отъ дѣвицы Маріи?

СЛУГА. Да вотъ письмо ей отдать отъ моего барина, г-на Деша.

ЮЛЯ (*всторону*). Боже мой!..

БЕНУА. Маріи пѣтъ... дайте, я ей вручу.

СЛУГА. Мнѣ приказано отдать ей, въ собственныя руки.

ЮЛЯ (*всторону*). Отдыхаю!..

БЕНУА (*всторону*). Вотъ я опять готовъ вспрыгнуть до потолка!..

СЛУГА. Такъ Маріи пѣтъ? Дѣлать нечего, я приду въ другой разъ.

БЕНУА, (*вырывая письмо*). За чѣмъ-же безпокоиться, — я ей отдамъ.

ЮЛЯ. Братецъ!...

СЛУГА. Но, сударь, это письмо...

БЕНУА. Будетъ доставлено Маріи... непременно... а теперь убирайся и какъ можно скорѣе... а не то... я дамъ тебѣ...

СЛУГА (*убигая*). Благодарю, мнѣ ничего не приказано брать.

БЕНУА (*вертя письмо*). Что-бы онъ могъ ей писать?.. Можетъ быть, — ужъ это отвѣтъ на ся письмо...

ПАМЕЛА (*всторону*). Онъ прочтеть его.

ЮЛЯ. Братецъ! ты не долженъ читать...

БЕНУА (*съ нерпшимости*). Ты думаешь?.. Да видишь, Маріи еще нѣтъ... а здѣсь, быть можетъ, что-нибудь очень нужное...

ПАМЕЛА. И я одного мнѣнія съ г-мъ Бенуа... кто знаетъ, что написано въ этомъ письмѣ... всего лучше прочитать!..

БЕНУА. Разумѣется!..

ЮЛЯ, (*останавливая его*). Но, братецъ, это письмо къ Маріи, какъ-же можно безъ нея!.. подумай самъ!..

БЕНУА. Это правда!..

ПАМЕЛА. Ахъ, Боже мой, да развѣ могутъ быть тайны между жепухомъ и невѣстой, наканунѣ свадьбы!

БЕНУА. Разумѣется, не могутъ! покрайней мѣрѣ, не должны быть!..

ЮЛЯ (*останавливая его*). Братецъ — братецъ, я согласна съ тобой.. Но этимъ поступкомъ ты покажешь педовѣріе къ Маріи, оскорбишь ее!..

БЕНУА. Ахъ, да, да!.. въ самомъ дѣлѣ!..

ПАМЕЛА. Удивляюсь, чѣмъ тутъ можно оскорбиться!..

БЕНУА. (*Памелѣ*). На моемъ мѣстѣ, вы прочитали-бы его, Памела?

ПАМЕЛА. Непремѣнно.

БЕНУА. Въ такомъ случаѣ и я рѣшаюсь....

ПАМЕЛА (*встор*). Наконецъ!

БЕНУА. Сестра! возьми это письмо и отдай его Маріи.

ЮЛЯ. Прекрасно, братецъ, благодарю тебя!

ПАМЕЛА (*съ сердцемъ, всторону*). Дуракъ.

БЕНУА.

Въ Маріи можно-ль сомнѣваться?..

Какъ смѣлъ ее я оскорбить?

Не ей, — кому-же довѣряться,

Кого-же можно полюбить?..

Нѣтъ!.. я Марію обожаю,

Ей смѣло вѣрю я во всемъ!

И въ ней—себя я уважаю....

ПАМЕЛА (*всторону*).

Онъ будетъ славнымъ муженькомъ.

БЕНУА (*всторону*). Я знаю Марію, она отъ меня ничего не скростъ (*вслухъ*). Ну, это конечно, поговоримъ теперь о другомъ.... Знаете что, друзья мои, не угодно-ли вамъ будетъ провести нынѣшній вечеръ у меня?... а?

всѣ. У васъ?....

БЕНУА. Въ моей новой квартирѣ.... вотъ, сестра видѣла.... Что, Юлія,—вѣдь не дурна квартира?...

Юлія. Прекрасная!

БЕНУА. Я хочу, чтобы моя жена была въ ней, какъ какая-нибудь Адалузская принцесса.... Пожалуйста, приходите. Вы посмотрите, скажите свое мнѣніе, быть можетъ, чего-нибудь и недостаетъ....

всѣ. Да, да, мы непременно придемъ..

БЕНУА. А для окончанія моей холостой жизни—я угощу васъ пуншемъ....

всѣ. (*вскакивая и окружая Бенуа*). Пуншемъ!...

БЕНУА. Да еще какимъ,—съ ромомъ!... потомъ ужипъ.... хоть не богатый, а голодны не будете.... И такъ рѣшено, вы будете у меня?...

ПАМЕЛА, (*стыдливо опуская глаза*). Какъ-же это можно.... У холостаго человѣка....

БЕНУА. Ахъ, Памела, давно-ли вы сдѣлались такъ стыдливой!... Но вы напрасно беспокоитесь: вѣдь мы съ вами будемъ не одни.... (*обращаясь къ прочимъ*). Викторъ и Евгений мнѣ также дали слово — (*обращаясь къ Юліи*) и Матьё Керуекъ придетъ къ намъ.... Слышишь, сестра?

ПАМЕЛА. Я слышала, онъ будетъ у васъ шаферомъ?

БЕНУА. Да, ему и самому очень этого хотѣлось.... но человекъ предполагаетъ, а судьба располагаетъ. Онъ выпуль несчастный пумерь и ему ужъ объявель походить....

Юлія. Ахъ, бѣдняжка!...

БЕНУА. Да, очень жаль.... Славный малый!... Завтра, въ 5-ть часовъ утра онъ долженъ непременно отправиться съ своимъ полкомъ.... признаюсь, это меня очень разстроило....

ПАМЕЛА. Да, вѣдь вы такъ дружно съ нимъ жили, и кажется, земляки?...

БЕНУА. Да, мы оба изъ Бретани: я изъ Монтуара, а онъ изъ Сепъ-Назера.... въ трехъ лѣ отъ меня, по подружился-то

мы съ нимъ въ Парижѣ.... бывало все дѣлать пополамъ.... у меня даже было маленькое намѣреніе.... Я хотѣлъ породниться съ нимъ.... Въ самомъ дѣлѣ, сестра, вѣдь мой другъ Матьё былъ-бы славнымъ для тебя мужемъ?...

ПАМЕЛА. Онъ богатъ?...

БЕНУА. О! нѣтъ! Но развѣ бѣдный человекъ не можетъ быть хорошимъ мужемъ?... Онъ былъ вѣрный другъ, добрый сынъ... Какъ онъ любилъ своего отца, свою сестру Жоржетту и даже бабушку Бригитту.... Ты ее помнишь сестра?

ЮЛЯ. Какъ-же!... Ахъ, кетати о старушкахъ.... Тетушка Маргарита придетъ на твою свадьбу?

БЕНУА. Нѣтъ, — она больна, бѣдная.... Ну, да вѣдь и далеко, куда-жъ ей тащится въ Парижъ изъ Монтюана.... Ахъ, да вѣдь у меня есть отъ нея письмо къ тебѣ.... я теперь не захватилъ съ собою.

ЮЛЯ. Экой безпамятной!...

БЕНУА. Послѣ свадьбы, я, Богъ дастъ, самъ навѣщу ее и съ Маріей.... то-то будетъ ей радость!... А въ ожиданіи этого — знаете-ли, друзья мои, что меня особенно веселитъ сегодня?...

ЮЛЯ. Что такое?

БЕНУА. Да то, что и Марія также будетъ сегодня у меня въ гостяхъ.... я для нея приготовилъ нѣсколько тарелочекъ разныхъ сластей.... вѣдь она это очень любитъ.... Надѣюсь, вы приведете ее ко мнѣ?... и еще я ей приготовилъ одну штучку.

ЮЛЯ. Что-жъ еще?

БЕНУА. Что?... А вотъ что: покрывало, вѣнокъ и букетъ изъ померанцовыхъ цвѣтовъ.... Не правда-ли, ей это очель будетъ пріятно... Къ тому-же, мнѣ говорили, что это обязанность женщиа.... и я выбралъ все самое лучшее!...

ЮЛЯ. И прекрасно сдѣлалъ!... а мы постараемся ее уговорить и приведемъ къ тебѣ въ гости.

БЕНУА (оборачиваясь). Тсъ!... Молчи! молчи, сестра! Марія идетъ!...

(всп садятся на прежнія мѣста и работаютъ).

IV.

ПОЛИНА, ПАМЕЛА, БЕНУА, МАРІЯ, ЮЛЯ, АГЛАЯ.

МАРІЯ. Ахъ, наконецъ я дома!

БЕНУА. Здравствуйте, Марія!...

МАРІА. Ахъ, Бенуа!... (*протягиваетъ ему руку*).

БЕНУА (*отирая ей лобъ*). Смотрите, какъ вы вспотѣли.... и охота-же вамъ такъ уставать!...

МАРІА. Да, я сюда очень скоро шла.... потому, что надѣялась здѣсь пайти кой-кого....

БЕНУА. А!... вѣрно вы кого-нибудь къ себѣ ожидали?

МАРІА. Нѣтъ, по тетушка сказала мнѣ, что вы придете сюда.

БЕНУА. Какъ? такъ вы это для меня такъ спѣшили? Ахъ!... добрая Марія.... Сестра!... Слышишь?... это, чтобъ меня увидеть поскорѣе!... Ахъ, ты Господи! ну, да какъ-же вамъ не стыдно мучить себя для этаго.

МАРІА. Чтожъ? побраните меня, если я виновата.

БЕНУА. Васъ побранить!... васъ!... Чего вы не скажете, Марія. Да развѣ это можно!... Нѣтъ! нѣтъ!... сохрани Богъ и подумать объ этомъ! Знаете, Марія, вы такъ добры, такъ добры, что мнѣ чрезвычайно-бы хотѣлось вамъ сказать то, что я чувствую, по ей-ей, ничего не могу сказать... и самъ не знаю, отчего это!...

МАРІА. Все равно.... я васъ понимаю, Бенуа!

БЕНУА. Вы меня понимаете?... Чудесно!... благодарю васъ!... Вотъ и я васъ понимаю!... Васъ оттого всѣ иначе и не зовутъ какъ ангеломъ — (*къ прочимъ*) Не правда-ли?

МАРІА, (*переходя сцену, чтобъ положить свою шляпку на комодъ вглубинѣ*). Довольно, довольно, мой другъ—(*прочимъ*). Его можно пзвинить.... Онъ немножко неумѣренъ въ своихъ похвалахъ.... оттого, что любитъ меня.... за что я ему очень, очень благодарна.... Безъ меня никто не приходилъ?

АГЛАЯ. Никто.

ПАМЕЛА. Только письмо къ тебѣ принесли.

МАРІА. Письмо?

ПАМЕЛА. Отъ Карла Дероша.

БЕНУА (*всторону*). Ахъ, да!... я было и забылъ!...

ЮЛІА. Вотъ оно (*отдаетъ письмо Маріи*).

МАРІА. Хорошо (*тихо Юліи*). Я видѣла его.

ЮЛІА (*также*). Ахъ!...

МАРІА. Тсъ! (*вслухъ, Бенуа*), Такъ выпѣшнее утро вы были у моей тетушки, г-нъ Бенуа?

БЕНУА (*съ безпокойством*). Да... я былъ... потому, что... Вы прочтите письмо-то... Надѣюсь, мы не мѣшаемъ вамъ?

МАРИЯ. О, разумѣется, нѣтъ... Она очень вами довольна...

БЕНУА. Я самъ очень ею доволенъ... милая, добрая старушка... Фіялкой, кажется, пахнетъ? а!...

МАРИЯ. Моя тетушка?

БЕНУА. Нѣтъ, я говорю объ писемъ... Кажется, отъ него духами пахнетъ?

МАРИЯ. Можетъ быть... Я не обратила на это вниманіе (*прочетъ письмо въ карманѣ*).

БЕНУА. И какая хорошенькая бумажка...

ПАМЕЛА (*всторону*). Это его мучить!...

БЕНУА. Марія! Знаете, что я хочу у васъ спросить... вы часто отъ него плочаете письма?

МАРИЯ. Другъ мой! такой вопросъ...

БЕНУА. Да вѣдь мнѣ ничего! я такъ спросилъ... Я нисколько объ этомъ не беспокоюсь... Надо-же говорить о чемъ-нибудь... все таки, согласитесь, очень странно, что вы его спрятали, не прочитавши... Я вамъ, кажется, не мѣшаю...

МАРИЯ. О! нисколько... но я еще успѣю!...

БЕНУА. Да, можетъ быть, вы ужъ знаете, что тутъ написано?

МАРИЯ. Почти... тутъ дѣло идетъ объ услугѣ, которую я должна оказать...

БЕНУА. И вы вѣрно просили помощи у г-на Карла?

МАРИЯ. Да... и у его матери. Послѣ вы все это узнаете, мой другъ.

БЕНУА. Да вѣдь я и не спѣшу... когда угодно. А вы когда мнѣ скажете?

МАРИЯ. Когда успѣю кончить начатое.

ПАМЕЛА (*всторону*). Неужели онъ этимъ будетъ доволенъ?

БЕНУА. И вамъ очень хочется сдѣлать, что вы начали?...

МАРИЯ (*идя къ столу и разсматривая работу*). О! чрезвычайно!

БЕНУА (*Юліи*). Объ комъ это она такъ заботится? ты не знаешь?

ЮЛІЯ (*ему*). Нѣтъ!... и тебѣ не совѣтую у нея больше объ этомъ спрашивать... ты видишь, что это вѣроятно не ея тайна... А если она обѣщаетъ хранить тайну...

БЕНУА. Тогда она скорѣй умретъ, чѣмъ измѣнитъ слову.

ЮЛІЯ. Она всегда, во всемъ свято исполняетъ данное слово

ВЕНУА Слава Богу, что завтра наша свадьба! (в сторону). А между мужем и женой — тайнъ нѣтъ!

АГЛАЯ (смотря на часы). Восемь часовъ!.. не пора-ли намъ подумать о званомъ ужинѣ?

(Одна изъ швеекъ приноситъ зажеженую свѣчу и ставитъ ее на столъ. Другія встаютъ и убираютъ работу въ комодъ и картоны).

ВЕНУА. Ахъ! въ самомъ дѣлѣ!

МАРІА. Объ какомъ это ужинѣ?

ЮЛІА. Куда мы тебя хотимъ увести...

МАРІА. Меня?

ВЕНУА. Да, васъ Марія,.. сдѣлайте милость... Если не хотите кушать, то, по крайней мѣрѣ, хоть посмотрите, какъ я отдѣлалъ наши комнатки... вѣдь я самъ все трудился...

АГЛАЯ. Ну, идешь съ нами, Марія?..

ВЕНУА. Вы меня очень обяжите...

МАРІА. Ниче... я никакъ не могу...

ВЕНУА. Не можете?... помилуйте, да отъ чего-же?... вѣдь я собственно для васъ-то и хлопоталъ.

МАРІА. Вы знаете, мой другъ, что я васъ очень люблю и всегда готова раздѣлять ваши удовольствія... Но... у меня еще не все готово для завтрашняго дня... подвѣчное платье еще несовсѣмъ отдѣлано... а мнѣ завтра хочется быть хорошо одѣтой, чтобъ понравится своему мужу...

ВЕНУА. О, что до этого, такъ вамъ совсѣмъ ненужно заботиться объ нарядахъ... Стало быть, я васъ сегодня ужъ не увижу больше?

МАРІА. Нѣтъ, но, падѣюсь, вы увѣрены, что мое сердце и мысли будутъ съ вами...

ВЕНУА. (тихо ей). А! чудесная мысль!.. я ихъ постараюсь скорѣй спровадить... а самъ прибѣгу сюда... и хоть минуточку поговорю съ вами?... хорошо?

МАРІА. Одинъ, вечеромъ?... Вы знаете сами, что это невозможно.

ВЕНУА. О, да вы ужъ слишкомъ строги... вѣдь мы, кажется, женихъ и невѣста, это всѣ знаютъ, — что-жъ тутъ дурнаго?

МАРІА. Для насъ ничего; но что скажутъ другіе?..

ВЕНУА. Да я плюю на другихъ! пусть говорятъ, что хотятъ.

МАРІА. И очень дурно дѣлаете, должно всегда уважать законы приличія. (*Помогаетъ Памелъ убирать работу*).

БЕНУА. (*всторону*). Съ пею все надо уважать! (*Тихо Юліи*). Но что бы ни было, а я все таки приду... принесу ей покрывало и букетъ... (*Маріи*). Ну, дѣлать нечего... прощайте, Маріа. Не прикажите-ли чего на завтрашній день?

МАРІА. Все, что вы сдѣлаете, будетъ прекрасно.

БЕНУА. Ну, па врядь-ли.. потому, что я отъ радости и ожиданія сдѣлался дуракъ-дуракомъ... и если что будетъ не такъ, то вы меня, Маріа, ужъ, пожалуйста, не браните.

МАРІА. О, мой другъ!...

БЕНУА (*примѣ*). Но наше намѣреніе все таки должно исполниться... и вы непременно пойдете ко мнѣ ужинать... я жду... (*Дивушки надъвываютъ куцавейки, шали, шлпки и приготовляются идти*).

ЮЛІА (*тихо Маріи*). Что въ этомъ письмѣ?

МАРІА (*помогая ей сложить шаль, тихо*). Это отвѣтъ па счетъ того свиданія, котораго я у него просила...

ЮЛІА. Но гдѣ-же ты хочешь съ нимъ видѣться... у него?...

МАРІА. У его матери, г-жи Дерошъ.

ЮЛІА. У нея?...

МАРІА. Да, я хочу поговорить съ пею объ тебѣ... она добрая, достойная женщина, любитъ меня и я увѣрена, она поможетъ мнѣ убѣдить сына...

ЮЛІА. О, Маріа! съ какимъ терпѣніемъ я буду ждать твоего отвѣта.

МАРІА. Не отчаявайся.. Богъ милостивъ!

ЮЛІА. О, я даже не смѣю и падѣяться... Не понимаю, что дѣлается со мною... но я очень страдаю... мнѣ все хочется плакать.

МАРІА. Остерегайся, чтобъ не замѣтили твоей печали.

ЮЛІА. Ниче вечеромъ рѣшится моя судьба... по ради Бога, Маріа, чтобъ мой братъ не зналъ...

МАРІА. Я дала тебѣ слово и ты можешь быть покойна.

БЕНУА, (*подходъ къ нимъ*). Ну, Маріа, дѣлать нечего... мы отправимся безъ васъ... прощайте!

ВСЪ:

Прощай, Марія, до свиданья!
 Тебѣ сиѣшимъ покой мы дать,
 А завтра всѣ твои желанья.
 Судьба готова увѣнчать.

БЕУА (ей).

Васъ завтра назову женою,
 Чего-бы, кажется, желать?
 Но я-бъ хотѣлъ, отъ васъ не скрою,
 То завтра, нивѣ-же начать!..

Уходитъ.

У.

МАРІА (одна).

Бѣдная Юлія!... Но авось все поправится... Что онъ мнѣ нишетъ... (*читаетъ*). «Прелестная Марія» — какой топъ!.. «мнѣ не возможно принять васъ въ домъ моей матушки, «какъ вы этого требуете», — Ахъ Боже мой!... «у насъ нынче «будутъ гости,—что, думаю, васъ очень сконфузятъ, по такъ, «какъ я нетерпѣливо желаю знать причину вашего требованія «и хочу быть сколько возможно болѣе вамъ полезнымъ, то по- «стараюсь увидѣться съ вами у васъ, когда вы останетесь «одни... и безъ свидѣтелей мы, надѣюсь, скорѣе поймемъ другъ «друга. Весь вашъ Карлъ Дерошъ!» — Какъ!.. опъ хочетъ прид- «ти сюда... ко мнѣ... О, шѣтъ!... эго не возможно!...

Когда-бъ сосѣдушки узнали,
 Что я одна здѣсь съ нимъ была,
 Онъ Богъ знаетъ что-бъ сказалъ,
 Онъ вѣдь только ищетъ зла,
 За тѣмъ что въ свѣтѣ вѣрять злему,
 Желаютъ чистое нятпать,
 И чувству самому святому
 Умѣютъ видъ порока дать!

Да, люди не захотятъ узнавать истинную причину... не повѣ- рятъ, что я па это рѣшилась единственно для спасенія чести моей сестры... и моего Беуа... Сохрани Богъ, если опъ узна- етъ о проступкѣ Юліи... онъ такой вспыльчивый... быть мо- жетъ, стапеть драться съ Карломъ... и будетъ имъ убитъ... убитъ! О! одна мысль объ этомъ приводитъ меня въ трепетъ!..

и Юлія просить, чтобы я молчала... взяла съ меня клятву... бѣдная!.. я сама была готова просить ее объ этомъ-же... Бенуа мнѣ слишкомъ дорогъ, чтобы я открыла ему эту роковую тайну... нѣтъ, нѣтъ!... пусть онъ узнаеть ее, когда уже все будетъ поправлено... Но этотъ молодой человекъ... Онъ напишетъ, что придетъ ко мнѣ... когда я отказала въ этомъ Бенуа... Нѣтъ, и не могу на это рѣшиться... запру дверь... (*види вошедшаго Карла*). Ахъ' ..

VI.

КАРЛЪ, МАРІА.

Карлъ, задвинувъ задвижкой дверь, кладетъ свою шляпу позади картонна, который стоитъ на столѣ, на льво.

КАРЛЪ. Здравствуйте, прелестная Марія! (*всторону*). Она одна— тѣмъ лучше!

МАРІА. Я, сударь, не здѣсь надѣялась васъ видѣть...

КАРЛЪ. Я писалъ, что приду самъ, а когда я даю слово...

МАРІА. То всегда держите его?.. не такъ-ли?

КАРЛЪ. Отъ васъ зависить въ этомъ увѣриться.

МАРІА. О, еслибъ я сомнѣвалась въ вашей честности, то не рѣшилась-бы напомнить вамъ отъ имени моей подруги объ одномъ вашемъ клятвенномъ обѣщаніи... какъ я это дѣлаю теперь...

КАРЛЪ. Какъ? вы хотите говорить за другую?..

МАРІА. За ту, которой вы клялись... она заслуживаетъ вашу любовь... и вы ее не оставите, г-нъ Карлъ— нѣтъ, не оставите?... я не напрасно полагаюсь на ваше сердце, на вашу честность...

КАРЛЪ (*всторону*). Чортъ возьми! падо твердо выдержать это первое нападеніе! (*вслухъ*). Но что васъ заставляетъ такъ этимъ интересоваться?..

МАРІА. Что? Юлія была мопль другомъ, вы это знаете, а скоро она будетъ мнѣ сестрой... вы познакомились съ нею... въ домѣ вашей магушки... Неужели вы рѣшитесь огорчить эту достойную женщину какимъ-нибудь чернымъ поступкомъ... подумайте о вашей чести, г-нъ Карлъ! Я знаю, вы не рождены быть злымъ... и вы поправите вашу вину.

КАРЛЪ. Я готовъ, но что вамъ именно отъ меня угодно? Юлія прекрасная дѣвушка и я отъ всего сердца желаю ей счастья, если она найдетъ себѣ женху, то пусть не сомнѣвается въ

моей помощи... вы знаете, я имѣю довольно значительное состояніе, и готовъ...

МАРІА. Деньги!.. Но развѣ деньгами платять за потерянную честь?..

КАРЛЪ. Но чего-же вы хотите?

МАРІА. Чего я хочу? Имя, сударь, ваше имя... это единственная плата за честь дѣвушки.

КАРЛЪ. Марія!..

МАРІА. Вы это обѣщали ей. О!.. чтобъ погубить ее, вы не скуплись ни на обѣщанія, ни на клятвы и она вамъ повѣрила, повѣрила какъ честному, благородному человѣку; неужели она достойна наказанія за то, что была къ вамъ такъ довѣрчива?... Нѣтъ! вы клеветаете на себя, г-нъ Карлъ!

КАРЛЪ. Успокойтесь, Марія! вы слишкомъ горячо принялись за это дѣло... Главное достоинство адвоката заключается въ хладнокровіи... Условія свѣта часто принуждаютъ насъ противъ воли измѣнять данному слову... и развѣ возможно жениться на каждой дѣвушкѣ, которая намъ когда нибудь правилась?..

МАРІА. О! не говорите такъ!.. что сказала-бы г-жа Дерошъ, еслибъ она васъ слышала? А! теперь я понимаю, отчего вы боялись объясниться со мною въ присутствіи вашей почтенной матушки.

КАРЛЪ. Да, признаюсь, именно по этому! Видите, Марія, какъ я съ вами откровененъ!.. Но несмотря на всю строгость ея нравъ, она бы сама не потребовала такого невозможнаго союза.

МАРІА. Невозможнаго!..

КАРЛЪ. Да, невозможнаго... въ глазахъ свѣта!.. я тогда сдѣлаю баснею всего города, предметомъ насмѣшекъ для моихъ друзей... Подумайте сами: мнѣ жениться на простой швейкѣ!.. Нѣтъ, Марія, разстояніе между ей и мною слишкомъ велико, чтобъ пренебречь имъ.

МАРІА. Какъ! васъ-ли я слышу?

КАРЛЪ. Что дѣлать: свѣтъ имѣетъ свои условія; къ тому-же я влюбленъ, Марія...

МАРІА. Вы?...

КАРЛЪ. Да, Марія, я люблю, люблю страстно!.. и если я измѣнилъ своимъ клятвамъ, если я уступалъ страсти, которая спльнѣе разсудка и воли, и если, наконецъ, я сдѣлался невѣрнымъ, то во всемъ этомъ вините не меня, а себя...

МАРІА. Себя!..

КАРЛЪ. Одну себя... потому, что я васъ обожаю.

МАРІА. Остановитесь, сударь! я не заслуживаю такого оскорбленія.

КАРЛЪ. Но я васъ люблю... и мое богатство...

МАРІА (*съ достоинствомъ, показывая ему на дверь*). Вы можете удалиться!..

КАРЛЪ. (*дѣлаетъ шагъ назадъ*). Вы меня выгоняете!... по развѣ преступленіе видѣть въ васъ прелестную дѣвушку, обожать васъ?

МАРІА. Вы должны это говорить не мнѣ, сударь, а Юліи.

КАРЛЪ. Но, позвольте...

МАРІА. Я позволю это говорить только одному человѣку, по этотъ человѣкъ совсѣмъ на васъ не похожъ!

КАРЛЪ. А! вы ужъ сдѣлали выборъ...

МАРІА. Да, сударь, и если вы притворяетесь, что еще не знаете объ этомъ, то изволте, я вамъ скажу: завтра я буду женою брата вашей Юліи...

КАРЛЪ. Какъ! вы будете женою какого нибудь мастерового.., глупаго, ревниваго мужика, который будетъ владѣть сокровищемъ, не зная ему истинной цѣны!.. Марія!.. вы хотите погубить себя!

МАРІА. Онъ мнѣ предлагаетъ свою руку, а вы предлагаете одинъ стыдъ; онъ уважаетъ меня, а вы оскорбляете и ушажаете: — кто-же изъ васъ послѣ этого лучше оцѣнилъ меня, г-нъ Карлъ?

КАРЛЪ. О! извините, но я никакъ нехочу идти въ сравненіе съ подмастерьемъ Бесуа!..

МАРІА. И прекрасно дѣлаете!.. потому-что между вами нѣтъ ни малѣйшаго сходства... что для меня чрезвычайно пріятно и чѣмъ я горжусь!..

Какъ вы — онъ денегъ не имѣетъ,

У васъ-же сердца нѣтъ его,

Умомъ, какъ вы — онъ не владѣетъ,

Но честь ему — святѣй всего;

За вздоръ онъ клятву не считаетъ,

Умѣетъ истинно любить,

Проступки честью выкупаетъ...

Такъ можно-ль съ нимъ мнѣ васъ сравнить?

КАРЛЪ. О! вотъ истинно опасный соперникъ!..

МАРІА. Больше, нежели вы думаете... и еслибъ онъ засталъ васъ здѣсь... О! мнѣ страшно и подумать!.. Г-нъ Карлъ!.. прошу васъ, уйдите отсюда!

КАРЛЪ. Успокойтесь, я готовъ вамъ повиноваться (*всторону*). Не понимаю самъ, эта женщина имѣетъ надо мною какую-то непонятную власть!

МАРІА. (*показываетъ на дверь*). Г-нъ Карлъ!

КАРЛЪ. Прощайте, Марія!... (*слышенъ стукъ у дверей*)

МАРІА. Стучать!..

БЕНУА. (*за дверью*). Марія!.. послушайте!.. вы еще не легли спать?

МАРІА (*тихо*). Бенуа!..

КАРЛЪ. Успокойтесь... я заперъ дверь задвижкой...

МАРІА. Боже мой!.. что вы сдѣлали?.. я была здѣсь заперта съ вами!.. одна!..

БЕНУА. Марія!.. отвѣчайте-же!.. это я, Бенуа... Мнѣ нужно вамъ сказать только два слова...

МАРІА. Нельзя, мей другъ, я ужъ легла...

БЕНУА. Полноте!.. Сквозь двери видѣнъ свѣтъ...

МАРІА. Теперь ужъ очень поздно!..

БЕНУА. О, на этотъ счетъ не безпокойтесь... вѣдь я не одинъ. всѣ швейки. Мы всѣ здѣсь, Марія.

МАРІА. Боже мой!.. Чтожъ мнѣ теперь дѣлать... отказать невозможно!..

КАРЛЪ. Чтожъ дѣлать,—скажите ему настоящую причину моего прихода.

МАРІА. Сказать Бенуа! но это будетъ вашимъ или его смертнымъ приговоромъ, честь своей сестры онъ считаетъ своей честью... чтобъ отомстить за пел... онъ готовъ на все... О! я сойду съ ума!.. А! послѣднее средство! ради Бога, сюда, скорѣе... въ этотъ кабинетъ... (*ведетъ его въ кабинетъ направо, открывъ дверь*).

КАРЛЪ. Мнѣ прятаться!..

МАРІА, (*падая на колѣна*). Именемъ Бога умоляю васъ... Развѣ не довольно для васъ одной жертвы?

КАРЛЪ (*въ смущеніи*). О! ради Бога, встаньте!.. я повинуюсь!..

БЕНУА. Отоприте-же, Марія!..

МАРІА. Сейчас!.. сейчас!..

(Карлъ входитъ въ кабинетъ, и Маріа отворяетъ среднюю дверь).

VII.

АГЛАЯ, ПАМЕЛА, ПОЛИНА, ШВЕЙКИ, БЕНУА, МАРІА. (Швейки приносятъ свадебную корзину, въ которой покрывало, вѣнокъ и букетъ).

БЕНУА (входя одинъ). А! наконецъ! ну, войдите сюда! (два швейки приносятъ корзину).

МАРІА. Что это?

БЕНУА. Покрывало, вѣнокъ и букетъ — я хотѣлъ было этимъ сдѣлать вамъ сюрпризъ тамъ, у меня... но вы не пошли... и я ужь рѣшился сюда принести.

МАРІА. Благодарю, благодарю, мой другъ!

БЕНУА. Да, вы подумайте... посмотрите, хорошо-ли?... Ахъ, Господи!.. какія вы блѣдныя... Что съ вами?

МАРІА. Ничего... я немножко нездорова...

БЕНУА. Вы нездоровы!.. Боже мой! да отчего-же это? — чтожь, надо позвать доктора... я сейчасъ... лекарства какого-нибудь принять... нездоровы, а остались однѣ... ну, что случится...

МАРІА. О, да вѣдь это ничего... пройди тѣ... не беспокойтесь, мой другъ... это оттого, что я немножко устала... утомилась...

БЕНУА. Такъ сядьте, пожалуйста... вамъ-бы прилечь голову... гдѣ у васъ о-де-колонь?..

ПАМЕЛА (показывая на кабинетъ, гдѣ Карлъ). Тамъ... въ комнату...

МАРІА (быстро останавливая Бенуа, который идетъ). Нѣтъ, нѣтъ, не надо... мнѣ легче... видите... со всѣмъ прошло... я теперь совершенно здорова...

БЕНУА. Ну, слава Богу... въ самомъ дѣлѣ и цвѣтъ лица сдѣлался немножко лучше... Ахъ, какъ вы меня было испугали!..

ПАМЕЛА (въ сторону). Да... теперь она до ушей покраснѣла!

МАРІА (кажется веселой и переходитъ къ Бенуа). Ну, посмотримъ теперь букетъ и покрывало...

БЕНУА. Не знаю, угодилъ-ли?..

МАРІА (подходя къ авансценѣ на право). О! это слишкомъ красиво для меня!

БЕНУА. Слышите? да развѣ есть что-нибудь слишкомъ красивое для васъ?.. примѣрьте, Марія!.. (*вынимаетъ изъ корзины и отдаетъ швейкамъ, тѣ надѣваютъ на Марію вѣнокъ, вуаль и даютъ букетъ*). Вотъ позвольте вѣнокъ... покрывало... потрудитесь ей это приколоть, сдѣлайте милость, а вотъ букетъ... это вамъ въ ручки, Марія... Господи Боже мой, не знаю — былъ-ли кто такъ счастливъ, какъ я теперь! (*смотря на Марію*). Ну, вотъ... такъ... (*заставляя ее пройти передъ собой*). Голубчикъ, Марія, подрудитесь такъ пройтись... Взгляните!.. что за прелесть! — что за красавица!.. душевѣйка вы моя!.. вы просто, чудная дѣвушка!

МАРІА. О, льстецъ!..

БЕНУА. Вотъ еще! да спросите у кого хотите и вамъ тоже скажутъ.

МАРІА. А гдѣ-же Юлія?

БЕНУА. Да она, бѣдняжка, не могла пдти съ нами... мы только вышли отсюда, какъ она вдругъ сдѣлалась нездоровая... вотъ точнехонько, какъ вы теперь...

МАРІА. Ахъ, бѣдная Юлія!

БЕНУА. Сначала говорила, что ничего... потомъ голова заболѣла сильнѣе... трудно стало дышать и кончилось тѣмъ, что она пзъ всѣхъ силъ зарыдала и заплакала слезами.

МАРІА. Ахъ, Боже мой!

БЕНУА. Сначала я было очень испугался, но когда она сказала, что это отъ слабости нервъ и что нужно только немного спокойствія и все пройдетъ, то я и отвелъ ее домой, а самъ отправился къ вамъ. Но и вы также, Марія, вѣроятно имѣете пужду въ спокойствіи... хоть мнѣ и очень не хочется съ вами разстаться, но все таки я отправлюсь..

МАРІА. Да, мой другъ, вы угадали... засну и все пройдетъ...

БЕНУА. Прощайте-же, Марія... дай Богъ вамъ завтра встать веселой, здоровой... (*переходитъ сзади нальво*).

МАРІА. (*въ сторону, быстро переходя на аванцену направо*). Наконецъ онъ уходитъ!

БЕНУА. (*Маріи, воротясь*). Марія! у меня до васъ есть величайшая просьба: не позволите-ли вы мнѣ поцѣловать васъ... сдѣлайте милость!.. (*по знаку ея цѣлуетъ*). Покорнѣйше васъ благодарю... вѣрьте, что сегодня это еще снисхождение, ну а завтра .. совсѣмъ будетъ другое... завтра я буду имѣть на это

право и ужь какъ же я стану имъ пользоваться... даже стану во зло употреблять это право... какъ хотите, Марія!.. и въдь все оттого, что я васъ люблю больше всего на свѣтѣ.

ПАМЕЛА. (*тихо Аглая*). Ты ничего не замѣчаешь въ Маріи?.. мнѣ кажется, что съ ней что-то необыкновенное.

БЕНУА (*взявъ шляпу Карла*). До завтра, моя прекрасная Марія... а?.. это что?.. что сдѣлалось съ моей шляпой?.. она мнѣ стала чрезвычайно велика!.. (*смотритъ*). Это что значить?... какая богатая!.. и по послѣдней модѣ... Это шляпа не моя.

МАРІА (*въ сторону*). Боже мой!

БЕНУА. Гдѣ-жъ это я перемѣнилъ?.. кажется, я былъ у себя на квартирѣ.

ПАМЕЛА (*подавая ему его шляпу*). Да о чемъ вы толкуете, г-нъ Бенуа? вотъ ваша шляпа!..

БЕНУА. А!.. въ самомъ дѣлѣ! вотъ это моя!.. а эта чья-же?.. Марія, чья эта шляпа?

МАРІА. Да... я незнаю!..

БЕНУА. Вы не знаете?.. а отъ чего-же вы такъ перемѣнились въ лицѣ и вся дрожите?

МАРІА. Другъ мой, клянусь...

БЕНУА (*сильвъ шляпу*). Пойдите... внутри что-то написано золотыми буквами (*читаетъ*). Карлъ Дарошъ! онъ былъ здѣсь?

МАРІА. Да... но я послѣ объясню вамъ это...

БЕНУА. Онъ былъ здѣсь!.. можетъ быть и теперь еще здѣсь!.. гдѣ онъ?.. гдѣ? ужь не въ этомъ-ли кабинетѣ?

МАРІА (*бросаясь къ кабинету*). Остановитесь, ради Бога!

БЕНУА. Пустите меня, пустите... посмотрѣть на него... убить! раздавить моими руками.

всѣ, (*окружая его*). Г-нъ Бенуа!...

БЕНУА (*къ Памелѣ и Аглаѣ, которые бросились между нимъ и Маріей*). Оставьте меня, оставьте... я обманутъ!.. Но пусть онъ выдетъ... презрѣнный!.. пусть выдетъ сюда, если онъ не подлець!..

МАРІА (*вынимая ключъ изъ двери*). Нѣтъ! нѣтъ! никогда!...

БЕНУА. А!.. вы его заперли!.. вы боптаете за него... вы его любите?..

МАРІА. Господи!.. не оставь меня!...

БЕНУА. Отвѣчайте-же, отвѣчайте!

МАРІА. Я невинна!..

БЕНУА (*притягивая ее къ себѣ*). Невинна!.. но объясните... оправдайтесь! для чего вы намъ сейчасъ-же не отперли дверей... за чѣмъ онъ спрятался тамъ?.. Если вы не сдѣлали ничего дурнаго, стало быть нечего и опасаться?..

МАРИА. Да, я согласна съ вамп... но въ первую минуту я испугалась... боязнь разсердить васъ....

БЕНУА. А отчего-же вы испугались!.. а!.. оттого, что вы были виноваты... да!..

МАРИА. О, Юлія!.. я немогу долѣе молчать! я должна открыть ему все. Но, нѣтъ! это невозможно!.. Бенуа! клянусь тебѣ Богомъ, я не виновата, и одна только Юлія можетъ оправдать меня!..

БЕНУА. Юлія!.. Но чтожь она мнѣ можетъ сказать, когда доказательство передъ моими глазами?.. и вамъ не стыдно, сударыня, такъ низко обмануть меня... меня, который васъ любилъ больше жизни... а вы только притворялись... и нисколько не любили!..

МАРИА. О!.. другъ мой!..

БЕНУА. Да, притворялись!.. И этотъ вѣнокъ, букетъ... о!.. вы ихъ не стоите (*вырываетъ у нее букетъ и бросаетъ на полъ*).

ПАМЕЛА. Бенуа, Бенуа! что вы дѣлаете?..

БЕНУА. Я оставляю тебя навсегда! прощай, вѣроломная! прощай, безстыдная обманщица!..

МАРИА. О! это слишкомъ!.. Бенуа!.. выслушай меня!..

БЕНУА (*быстро уходя и захлопывая за собою дверь*). Никогда!

МАРИА. Бенуа!!.. другъ мой!.. ушелъ... все кончено!.. (*падал на колѣна посреди театра*). Господи! за что-же ты такъ меня наказываешь?

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ рыбацью хижину. Глубина открыта на морской берегъ, налѣво — дверь, ведущая къ Керуеку, направо — къ Бригиттѣ.

I.

ЖОРЖЕТТА, БРИГИТТА, (*за работой*).

БРИГИТТА (*вертл колесо*). Ну, вотъ, моя пряжа окончена... завтра надо послать къ ткачу.. слышишь-ли, Жоржетта?

ЖОРЖЕТТА. Слышу, бабушка.

БРИГИТТА. И какое будетъ славное полотно... тонкое, ровное... да!.. даромъ, что я стара... а многія и молодыя такъ не спрядутъ... что, Жоржетта, вѣдь я говорю правду?

ЖОРЖЕТТА. Правду, бабушка.

БРИГИТТА. Я и всегда была мастерица прять, но на этотъ разъ превзошла себя — и это потому, что я трудилась для тебя, моя милая!

ЖОРЖЕТТА. Для меня!..

БРИГИТТА. Ну да, для тебя! не ужели ты думала, что твоя бабушка не сдѣлаетъ тебѣ свадебнаго подарка... ты-же выходишь за богатаго человѣка...

ЖОРЖЕТТА. Бабушка! да развѣ деньги очель много значуть въ замужствѣ?..

БРИГИТТА. Ахъ, Жоржетта! ты очель счастлива, что еще не узпала цѣны деньгамъ и нужды въ нихъ!.. если-бы твой бѣдный отецъ имѣлъ деньги, то онъ не былъ-бы принужденъ занимать съ большими процентами, когда разбилась и потонула его барка... а долги-то и разоряють... конечно, если-бы брата твоего Матѣе не убили въ Африкѣ... тогда-бы всѣ наши дѣла поправились... вдвоемъ и работа пошла-бы скорѣе... Но Богъ судилъ плаче... Его святая воля!

ЖОРЖЕТТА. А помните, бабушка, какъ мы всѣ плакали, когда услышали объ его смерти...

БРИГИТТА. Я теперь не могу безъ слезъ объ этомъ вспомнить... къ счастью, когда отецъ твой былъ въ Монтуарѣ у своей сестры, чтобъ рассказать ей объ нашемъ горѣ, — случился тамъ г-нъ Бенуа. «Какъ, сказалъ онъ моему сыну, ты Керуекъ! рыбакъ изъ Сепъ-Назера, отецъ моего бѣднаго товарища Матѣе!.. душевно радъ, что въ вашъ черныи депъ судьба привела меня сюда... у меня есть деньги... если ихъ достаточно, чтобъ поправить дѣла, — то они твои!». Твой отецъ не зналъ, что и отвѣчать. «Не благодари меня, сказалъ тогда Бенуа — этимъ я квитирую старый долгъ... твой сынъ былъ моимъ товарищемъ по службѣ и другомъ по сердцу... онъ стоялъ подлѣ меня, когда его убили... онъ не хотѣлъ оставить меня въ минуту опасности... бѣдный другъ!.. я обѣщаль замѣнить его вамъ и теперь исполню только свое обѣщаніе.» — Черезъ нѣсколько дней рѣчь зашла о твоей свадьбѣ... и мы рѣшили отдать тебя за Бенуа...

чтобъ хоть сколько-нибудь отплатить ему за его великодушную помощь.

ЖОРЖЕТТА (*всторону*). Хороша отплата!..

БРИГИТТА. Къ счастью, ты не противилась нашему намѣренію... и только просла какъ можно скорѣе кончить... ну, мы и положили — завтра-же васъ обвѣнчать... дай Богъ вамъ совѣтъ да любовь!

ЖОРЖЕТТА. Знаете что, бабушка, я вѣдь тогда согласилась потому только, что поссорилась съ моимъ двоюроднымъ братомъ Шалумелемъ.

БРИГИТТА. Вотъ еще! Есть о комъ толковать!.. мальчишка, у котораго нѣтъ копѣйки за душой, да онъ и самъ тебя ни крошечки не любитъ, потому-что долженъ жениться на своей родницѣ въ Круазницѣ...

ЖОРЖЕТТА. Нѣтъ, нѣтъ, бабушка! это онъ нарочно говорилъ, чтобъ разсердить меня, а онъ, я знаю, очепь меня любитъ...

БРИГИТТА. Переставь, Жоржетта! а не то я разсержусь.. пусть-ка онъ явится съ этимъ предложеніемъ къ твоему отцу, то онъ славно покажетъ ему дорогу. — Ну и подумай сама, какая разницца — Бенуа такой красивый, умный!...

ЖОРЖЕТТА. И Шалумель не дуракъ; а подь часъ бываетъ такой умница, что кажется и нигдѣ не найдешь такого; да, бабушка, ей-ей!..

БРИГИТТА. Да у него ничего нѣтъ, слышишь! у насъ онъ бѣднѣе всѣхъ... тогда, какъ у твоего будущаго мужа есть и деньги... и хорошіе знакомые... еще-же ты сама добровольно согласилась, стало онъ тебѣ нравился... полно-же говорить вздоръ... поцѣлуй меня... ты будешь счастлива... я это предчувствую... поторопись-же своей работой.. а я пойду, приготовлю мою пряжу (*уходитъ въ дверь направо*).

II.

ЖОРЖЕТТА (*одна*). Ты будешь счастлива... да я сама въ этомъ увѣрена, но только, когда-бы я сдѣлалась женою Шалумеля... Вся бѣда оттого, что въ минуту злости — я согласилась выдти за другаго... теперъ нельзя ужъ и поправить этого!.. Ахъ, Боже мой! я и не придумаю, что дѣлать!..

III.

ЖОРЖЕТТА, ШАЛУМЕЛЬ, (входитъ изъ глубины справа).

ШАЛУМЕЛЬ. Опа одна... какое счастье!..

ЖОРЖЕТТА. Шалумель!

ШАЛУМЕЛЬ. Да, это я... я оставилъ вашего батюшку позади и побѣжалъ поскорѣе увидѣть васъ... знаете, что случилось?

ЖОРЖЕТТА. Что такое?

ШАЛУМЕЛЬ. Да то, отчего вашъ батюшка чуть съ ума не сошелъ отъ радости, а я чуть не умеръ съ горя... вѣдь вашъ жепихъ прѣхалъ... пошелъ къ нотаріусу... сегодня сговоръ... а завтра.. и все будетъ кончено!

ЖОРЖЕТТА. Сегодня!.. Ахъ, Боже мой!.. Шалумель!.. чтожь теперь дѣлать?..

ШАЛУМЕЛЬ. Я зналъ, что вы будете нуждаться въ моихъ совѣтахъ... то-то, Жоржетта, еслибы вы поменьше капризничали, дѣло-то было-бы лучше.

ЖОРЖЕТТА. Ну, ужъ полноте!.. теперь я и сама вижу свою вину, да вѣдь и вы, сударь, были не правы... да!.. но теперь не время объ этомъ, посоветуйте, что намъ предпринять?

ШАЛУМЕЛЬ. Какъ что... да вотъ что... Жоржетта!.. вѣдь я и самъ не знаю... сходите-ка лучше за совѣтомъ-то къ нашей доброй Маріи... вы у нея еще не были?..

ЖОРЖЕТТА. Нѣтъ еще!..

ШАЛУМЕЛЬ. Она одна можетъ намъ теперь помочь. Если-бы она была здѣсь, то вѣрно-бы недопустила Керуека согласиться на вашъ бракъ съ этимъ проклятымъ Бене...

ЖОРЖЕТТА. Да, но къ несчастію она была тогда на свадьбѣ одной изъ своихъ прежнихъ подругъ, въ Парижѣ... и какая воротилась оттуда веселая... точно сама вышла за любимаго человѣка... говорятъ, что эту свадьбу она одна и устроила...

ШАЛУМЕЛЬ. Экая, подумаешь, добрая душа!.. теперь авось она насъ не оставитъ...

ЖОРЖЕТТА. Никогда, потому-что хочетъ сдѣлаться монахиней.

ШАЛУМЕЛЬ. Право?..

ЖОРЖЕТТА. Да, говорятъ, что ее на это согласила тетка ея, сестра Марфа... знаешь?...

ШАЛУМЕЛЬ. А!.. Эта, что недавно сдѣлана настоятельницей сосѣдняго монастыря?.. знаю!.. и я увѣренъ, что Марія будетъ изъ первыхъ монахинь по своей добродѣтельной жизни...

ЖОРЖЕТТА. Живши и въ свѣтъ, — она ужь была благодѣтельницей для всѣхъ; чтожъ будетъ тамъ?.. дай Богъ ей!..

ШАЛУМЕЛЬ. Знаете что, Жоржетта... она утѣшаетъ всѣхъ, кто страдаетъ, а вѣдь я ужасно страдаю, стало быть она должна и меня утѣшить!..

ЖОРЖЕТТА. Я было и хотѣла сходить къ ней, но она сегодня еще въ 6 часовъ утра ушла въ Монтуарь.

ШАЛУМЕЛЬ. Ну, какъ она сегодня не воротится!..

ЖОРЖЕТТА. Я незнаю, что тогда дѣлать!.. подпишутъ контрактъ, вотъ мы и погнбим!..

ШАЛУМЕЛЬ. А кто виновать?.. все вы!... зачѣмъ дали свое согласіе?

ЖОРЖЕТТА. А за чѣмъ вы разсердили меня и ушли?.. Не дѣлайте вы этаго, тогда-бы ничего и не случилось.

ШАЛУМЕЛЬ. Да вѣдь я сейчасъ-же и воротился!..

ЖОРЖЕТТА. Ну, хоть и не сейчасъ!..

ШАЛУМЕЛЬ. Господи Боже мой! какъ эти дѣвушки во всемъ торопливы! не могли вы подождать хоть нѣсколько часовъ?.. Отомстить-то мнѣ всегда-бъ успѣли!

ЖОРЖЕТТА. Постой, Шалумель — у меня родилась мысль!

ШАЛУМЕЛЬ. Какая мысль?

ЖОРЖЕТТА. Сегодня поутру въ здѣшній замокъ переѣхала новая госпожа... вы ее знаете...

ШАЛУМЕЛЬ. Да, я видѣлъ ее въ Круазинѣ, гдѣ она брала морскія ванны отъ слабости нервъ.

ЖОРЖЕТТА. Попросите ее поговорить за насъ съ моимъ батюшкой.

ШАЛУМЕЛЬ. О, пѣтъ! этаго нельзя... она не хочетъ, чтобъ я женился...

ЖОРЖЕТТА. Это отъ чего?

ШАЛУМЕЛЬ. Она говоритъ, что я еще слишкомъ молодъ... признаться, — эта госпожа мнѣ до смерти надоѣла... все хотѣла учить меня грамматикѣ, еще чему-то... и при каждомъ свиданіи... схватить меня за щеку или за подбородокъ и всегда скажетъ: «О, ты крошка этакой!»

ЖОРЖЕТТА. Да зачѣмъ-же она это дѣлаетъ?

ШАЛУМЕЛЬ. Я не знаю... можетъ быть, ужь это такое обыкновеніе у знатныхъ.

ЖОРЖЕТТА. Шалумель! мнѣ не нравится такое обыкновеніе; прошу васъ не позволять ей этого — слышите!

ШАЛУМЕЛЬ. Пожалуй и не позволю: да что пользы-то? вѣдь вы сегодня-же подпишете контрактъ...

ЖОРЖЕТТА. Ни сегодня, ни завтра... я ужъ сказала, что мы сдѣлаемъ, — мы лучше согласимся оба погибнуть!

ШАЛУМЕЛЬ. Я ужъ это слышалъ — по цѣля-ли, Жоржетта, поискать какого другаго способа...

ЖОРЖЕТТА. Другаго — нѣтъ, Шалумель!

ШАЛУМЕЛЬ. Скажите, пожалуйста, кто васъ научилъ такому ужасному средству?

ЖОРЖЕТТА. Принцесса.

ШАЛУМЕЛЬ. Принцесса?

ЖОРЖЕТТА. Да, Принцесса въ одной комедіи; я одинъ разъ была въ театрѣ... и видѣла — ихъ положеніе было точно какъ наше.... ни онъ, ни она не были виноваты...

ШАЛУМЕЛЬ (*съ большимъ участіемъ*). Не были виноваты?

ЖОРЖЕТТА. Да, рѣшительно не были!

ШАЛУМЕЛЬ (*утирая слезы*). Экія бѣдняжки!..

ЖОРЖЕТТА (*со слезами*). И въ одну прекрасную, лунную ночь... Они оба рѣшились умереть...

ШАЛУМЕЛЬ (*больше плача*). Рѣшились?

ЖОРЖЕТТА (*также*). И умерли!..

ШАЛУМЕЛЬ (*также*). И умерли!.. несчастныя!.. и что-же это имъ вздумалось: какъ ни дурна жизнь, а все-же лучше смерти!.. должно быть у нихъ никого родныхъ-жэ не было...

ЖОРЖЕТТА. И мы, Шалумель, сдѣлаемъ тоже?

ШАЛУМЕЛЬ. Лучше сдѣлаемъ что-нибудь другое, Жоржетта?

ВРИГИТТА (*за кулисами*). Жоржетта! Жоржетта!

ЖОРЖЕТТА (*переходитъ направо*). Бабушка зоветъ меня! прощай. Шалумель!

ШАЛУМЕЛЬ. Вы ужъ меня оставляете!

ЖОРЖЕТТА. Мнѣ еще надо одѣваться.

ШАЛУМЕЛЬ. Одѣваться?.. за чѣмъ?

ЖОРЖЕТТА. Чтобы принять жениха.

ШАЛУМЕЛЬ. А!.. такъ это для него-то вы идете наряжаться... хоршо!..

ЖОРЖЕТТА. Нѣтъ, не для него, а для себя. Печалиться и пла-

кать можно, но никакая дѣвушка не захочетъ показаться уро-
домъ незнакомому человѣку (*уходитъ въ комнату на право*).

ШАЛУМЕЛЬ. Прощайте, сестрица!.. сестрица, прощайте!

IV.

ШАЛУМЕЛЬ (*одинъ*).

Ну, видано-ли это: кокетничать за нѣсколько часовъ до смер-
ти!.. А! она вѣрно и сама несовсѣмъ еще рѣшилась... въ са-
момъ дѣлѣ... мало-ли что говорится въ первую минуту, а тамъ
послѣ и раздумаешь... оно и похвально... ну, а если она не
раздумаетъ... если она твердо рѣшилась и вдругъ подбѣжитъ
ко мнѣ и скажетъ: пойдемъ умирать! — (*вздрагиваетъ*). Бррр!..
морозъ подпраетъ при одной мысли объ этомъ!.. конечно, мы
всѣ умремъ... но все-таки, чѣмъ позднѣе, тѣмъ лучше...
вѣдь умираюгъ — то на долго... а не то, чтобы на день
или на два... одно заманчиво: обо мнѣ тогда станутъ говорить
въ деревнѣ... какъ, скажутъ, Шалумель!.. да, Шалумель!.. да
что это ему вздумалось?.. Вѣрно съ дуру, прибавятъ мои не-
доброжелатели... пѣтъ, отъ любви, скажутъ другіе... (*къ зри-
телямъ*) Незнаю, какъ вы думаете, а по моему мнѣнію — мно-
гіе убиваютъ себя единственно для того, чтобы объ нихъ по-
говорили... не спорю, оно очень лестно...но я не честолюбивъ..
и душевно буду радъ, если это дѣло обойдется по добру, по
здорову... тѣмъ болѣе, что теперь начинается ловъ сарди-
нокъ... если умру, то я очень много понесу убытку... долго
послѣ непоправившись...

БЕНУА (*за кулисами*). Не беспокойтесь, папа Керуекъ... я от-
сюда вижу домъ....

ШАЛУМЕЛЬ. А!.. вотъ и опъ!.. мой соперникъ!

БЕНУА. Вы въ это время ходите лучше къ своимъ знакомымъ
и друзьямъ, пригласите ихъ .. а я между тѣмъ — посправлю
немного свой туалетъ... отъ далекаго похода опъ у меня въ
ужасномъ состояніи... (*входитъ*).

V.

ШАЛУМЕЛЬ, БЕНУА, (*Африканскимъ стрѣлкомъ*).

БЕНУА, (*входя изъ глубины справа*). А!.. это ты, другъ Шалу-
мель!..

ШАЛУМЕЛЬ. (*всторону*). Слышите!.. другъ!.. онъ называетъ меня другомъ!...

БЕНУА. Каково поживаешь?

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Постой!.. я его уважу!.. (*вслухъ*). Милостивый государь, я не имѣю чести знать....

БЕНУА. Ахъ, ты простакъ!.. неужели ты меня не узналъ?

ШАЛУМЕЛЬ (*уходит*). Мнѣ вѣкогда!...

БЕНУА. Нѣтъ, братъ!.. я тебя не пушу!.. Ну, посмотри на меня хорошенько?... узналъ-ли теперь — кто я?

ШАЛУМЕЛЬ.

Вы въ сюртукѣ теперь военномъ,

Вы всѣхъ привыкли колотить,

За то, что были — гдѣ-то плѣннымъ,

Вамъ крестикъ дали прицѣпить;

Пугать вы можете усами,

Не очень дурны вы собой;

Но все-жъ незнаю — кто вы сами!

БЕНУА.

Да ты не шутишь-ли со мной?

ШАЛУМЕЛЬ. Не говорите мнѣ — ты!

БЕНУА (*съ улыбкой*). Ахъ, Боже мой, виновать... простите меня....

ШАЛУМЕЛЬ. Хорошо!... да чтобъ впередъ этаго не было... Такъ вы хотите, чтобъ я васъ узналъ, когда Ты васъ видѣлъ одинъ только разъ у моего дядюшки.

БЕНУА. Извольте видѣть, какъ поговаривають!.. Ахъ, ты коровникъ этакой!

ШАЛУМЕЛЬ. Опять ты!..

БЕНУА. Виновать, г-нъ Шалумель!

ШАЛУМЕЛЬ. Ничего, г-нъ Бене....

БЕНУА. Что? какъ меня зовутъ?...

ШАЛУМЕЛЬ. Бене.

БЕНУА. Какъ Бене!.. чортъ тебя возьми!...

ШАЛУМЕЛЬ. Что вы, м. государь, съ ума сошли, что-ли?.. Васъ всѣ такъ называютъ...

БЕНУА. Ахъ! я все забываю бретонское нарѣчіе... эти бедунъ вы, они всѣ пмена коверкають по своему (*бьетъ его по затылку*).

ШАЛУМЕЛЬ. (*всторону*). Онъ, кажется, опять сказалъ мнѣ—ты-

БЕНУА. Покрайній мѣръ — впередъ называй меня Бенуа!.. слышишь? ..

ШАЛУМЕЛЬ. Я васъ буду называть такъ, какъ хочу!... экой учитель проявился... хочеть учить всѣхъ бретонцевъ говорить... да вы послѣ этаго, м. государь, сошли съ ума!...

БЕНУА. Послушай ты, африканская овца... если тебѣ еще не надоѣла жизнь, ни слова болѣе! понимаешь?

ШАЛУМЕЛЬ (*перебѣгал направо*). Вотъ еще другой сегодня угощаетъ меня смертью! это, вѣрно, сударь, африканское солнце такъ разогрѣло вашу голову... да жаль, что васъ не боятся...

БЕНУА. Послушай, мальчишка, ты мнѣ чертовски надоѣлъ, говорю серьезно.

ШАЛУМЕЛЬ. А!.. понимаю... вы ищите со мной ссоры!...

БЕНУА. Ссоры съ тобой?.. нѣтъ, мой мпый, не ссоры. — но я хочу дать тебѣ хорошій урокъ учтивости....

ШАЛУМЕЛЬ. Покорно васъ благодарю за желаніе... не подходи, служивый, я сегодня не здоровъ... у меня нервы ослабли... не подходи, говорю!

БЕНУА. Я знаю чудесное лекарство противъ этой болѣзни: стоитъ только больному выдрать хорошенько уши и все какъ рукой сниметь...

ШАЛУМЕЛЬ. А!.. Скажите, пожалуйста!.. нашелъ чѣмъ пугать!... я не боюсь васъ, слышите, не боюсь! (*топаетъ ногами*).

БЕНУА. Что, что такое?.. (*даетъ ему щелчокъ*)

ШАЛУМЕЛЬ. Кончите, пожалуйста!.. это наконецъ меня разсердить.

БЕНУА. Въ самомъ дѣлѣ?..

ШАЛУМЕЛЬ (*прислоняясь спиной къ стѣнѣ*). Точно-съ! и ужъ какъ-бы вы ни были храбры, г-нъ солдатъ — а ужъ не принудите меня отступить, ... нѣтъ-съ!...

БЕНУА. Очень радъ! — стало-бытъ у меня однимъ храбрымъ родственникомъ будетъ больше... прощай любезный братецъ!... если тебѣ будетъ нужно поговорить со мной — то я у Керуека, моего будущаго тестя... и всегда къ твоимъ услугамъ... (*при послѣднихъ словахъ даетъ ему щелчокъ и уходитъ направо*).

VI.

ШАЛУМЕЛЬ. (*одинъ*).

А все таки я не отступилъ!.. впрочемъ опъ, кажется, имѣлъ

намѣреніе еще меня щелкнуть и даже, сколько я помню — онъ ужъ и исполнилъ свое намѣреніе... и я, дуракъ, это перенесъ!... Впрочемъ — эта для меня не новость — пустяки!.. и горячиться не изъ чего!.. (*кричитъ*). АФРКАВЕЦЪ! я смѣюсь надъ тобой!.. мяѣ ничего не больно... слышшь — я смѣюсь надъ тобой! — ты — мнѣ братъ!.. да съ чего ты это взялъ?.. ты для меня просто дерзкій солдатъ и больше ничего!... (*слышны голоса*). А! вотъ и дядя съ своими друзьями... у!.. какъ они всѣ веселы — вѣрно изъ нихъ ни одного нѣтъ влюбленнаго!

VII.

РЫБАКИ, КЕРУЕКЪ, ПРИМАКЕ, ШАЛУМЕЛЬ.

КЕРУЕКЪ. Да, да, друзья!... Сегодня мы погуляемъ! къ чорту ловля! Къ тому же этотъ собака-западный вѣтеръ ужъ сколько времени держитъ насъ у берега.

ПРИМАКЕ. Да, да, Керуекъ, ты очень кстати затѣялъ свадьбу.

КЕРУЕКЪ. Рарумѣтся, кстати, чортъ возьми!... Гораздо лучше дожидаться попутнаго вѣтра въ дружескомъ кругу съ стаканомъ вина, чѣмъ прохаживаться по берегу, сложа руки и поднявши къверху носъ... да, дядя Примаке, ты сказалъ правду!

ПРИМАКЕ. И такъ — у тебя сегодня сговоръ!... Будь покоенъ дружнице — ужъ я, будучи здѣшнимъ звонаремъ, поработаю колоколами... такой задамъ трезвонъ, что всполошу всю окрестность!...

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Слетѣть-бы тебѣ съ колокольни!

ПРИМАКЕ (*Керуеку*). Къ счастью, что тебя этотъ вѣтеръ не засталъ въ дорогѣ... а то-бы, смотришь, сегодня и цеворотился.

КЕРУЕКЪ. Скажите, пожалуйста!.. Нѣтъ, братъ Примаке, на этотъ разъ, ты не то прозвонилъ... мнѣ стоить только отвалить отъ берега... а тамъ моя Лупза-Марія ужъ ничего неботится... поверни ее куда хочешь... Летитъ, какъ стрѣла... и буря, и вѣтеръ — все ни почемъ!... вотъ можно сказать рѣдкая барка, въ тихую погоду быстра, какъ рыба, а въ бурю тянется — какъ чайка... И съ тѣхъ поръ, какъ я заплатилъ за нее деньги, она мнѣ кажется еще красивѣе!...

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Видишь, какъ разкудактался, старый пѣтухъ!

ПРИМАКЕ. Стало-быть, ты теперь ужъ не долженъ этой старой совѣ-Жану, который ежедневно приставалъ къ тебѣ?

КЕРУЕКЪ. Нѣтъ, по милости Божіей... и по милости моего зятя...

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Все по его милости!... Проклятый человекъ!

КЕРУЕКЪ. Безъ него — я просто-бы совсѣмъ разорвался и погпбъ... Ахъ, какой онъ чудесный малый! Вѣдь прежде всѣ его считали умершимъ, но Богъ сохранилъ его для насъ: раненый и попавшій въ засаду вмѣстѣ съ моимъ Матѣе, который ужъ не воротится, Бенуа обязанъ жизнію — только размѣну плѣнныхъ... безъ чего-бы арабы его не помпловали, онъ имъ таки порядочно насопль... прекрасный, достойный человекъ!

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Будь я бедуиномъ, не воротиться-бы тебѣ домой, проклятый Бене!...

ПАМЕЛА (*за кулисами*). Благодарю, благодарю васъ!... Не безпокойтесь, пожалуйста!...

КЕРУЕКЪ. Кто это тамъ?...

ШАЛУМЕЛЬ. Генеральша! .. уберусь скорѣй! (*Уходитъ*).

КЕРУЕКЪ. Какъ, неужели она?... Сегодня поутру только пріѣхала и ужъ дѣлаетъ намъ честь своимъ посѣщеніемъ... такъ и есть... вотъ она. . Шапки долой!...

VIII.

ПАМЕЛА, КЕРУЕКЪ, ПРИМАКЕ и РЫБАКИ.

ПАМЕЛА. Здравствуйте, друзья мои, здравствуйте!.. Ахъ, какія у васъ ужасныя дороги... я была принуждена вытти изъ кареты и идти пѣшкомъ... дайте мнѣ стулъ... Спль нѣтъ, какъ устала!

КЕРУЕКЪ. Мы не ожидали такой чести!...

ПАМЕЛА. Я слышала, что у васъ затѣвается свадьба... Сегодня сговоръ?..

КЕРУЕКЪ. Точно такъ, ваше превосходительство, я выдаю замужъ дочь.

ПАМЕЛА. Я хочу быть на этой сватьбѣ.

КЕРУЕКЪ. Ахъ, ваше превосходительство, неужели вы удостоите?...

ПАМЕЛА. Раздѣлить съ вами ваше веселье?... Да, мой другъ, удостою... потому, что я собственно для васъ, бретонцы, вырвалась изъ объятій моей благородной фамплин, которая хотѣла удержать меня въ своихъ безчисленныхъ замкахъ... но я вырвалась и сказала своимъ благороднымъ родственникамъ: «Прощайте, милостивые государи и милостивыя государыни... я не хочу у васъ оставаться... Мнѣ гораздо пріятнѣе жить посреди моихъ рыбаковъ и земледѣльцевъ, пить молоко, ѣсть свѣжія сардинки и дѣлать глупости»... а кстати, гдѣ Шалумель — здоровъ-ли онъ?..

КЕРУЕКЪ. Онъ сейчасъ былъ здѣсь.

ПАМЕЛА. Этотъ мальчикъ мнѣ очень нравится... и я ужъ начала его образовывать, когда брала морскія ванвы въ Круазикъ... о!... образование важная вещь!... Посылаете-ли вы своихъ дѣтей въ школу?

КЕРУЕКЪ. Какъ-же-съ! Теперь всѣ ходятъ....

ПАМЕЛА. Это хорошо.

КЕРУЕКЪ. Иной-бы лѣнился, но наша добрая Марія этого не допустить.

ПАМЕЛА. Добрая Марія?... Кто это!... ваша бабушка?

КЕРУЕКЪ. Нѣтъ — это племянница здѣшней настоятельницы... рѣдкая дѣвушка!... Ее вся наша сторона иначе и не зоветъ, какъ добрымъ геніемъ!

ПАМЕЛА. А я-то что-жъ буду послѣ этого?... Я сама также хочу быть добрымъ геніемъ.

КЕРУЕКЪ. Да вы... совсѣмъ другое дѣло... вы баронесса... генеральша... а Марія изъ нашихъ — такая-же простая, какъ и мы... Ахъ, ваше превосходительство, еслибы вы знали, сколько она сдѣлала добра въ эти шесть мѣсяцевъ, какъ живетъ здѣсь!... Просто невѣроятно!...

ПАМЕЛА. Рыбаки, берегитесь! вы очень просты и невинны!... васъ легко обмануть.

КЕРУЕКЪ и всѣ. О! нѣтъ! Она не такова!...

ПАМЕЛА. Не всегда надо вѣрить этимъ святошамъ, я сама знала одну....

КЕРУЕКЪ. Вы?...

ПАМЕЛА. Да, она была твѣйка, и я покровительствовала ей за

ея добродѣтели... Но чтожъ вышло? — эта добродѣтельная девушка обманула и меня и своего жениха....

КЕРУЕКЪ. Конечно, и это случается...

ПАМЕЛА. И бѣдный женихъ, влюбленный въ нее, какъ кошка, бросилъ ее наканунѣ свадьбы и ушелъ прямо въ Африку, чтобы непременно быть убитымъ....

КЕРУЕКЪ. Убитымъ?... Несчастный!...

ПАМЕЛА. А какой красавецъ... гораздо лучше Шалумеля!

КЕРУЕКЪ. Да у нашего Шалумеля преглупая рожа!

ПАМЕЛА. Ну, нѣтъ!... Онъ очень милъ... и я постараюсь развернуть его способности... но объ этомъ послѣ!... Займемся теперь вами... когда я пришла... вы о чемъ-то съ жаромъ разговаривали?...

КЕРУЕКЪ. Это я говорилъ о своемъ зятѣ... вотъ ужъ могу сказать — хорошъ!

ПАМЕЛА. А!...

КЕРУЕКЪ. И какой шутникъ....

ПАМЕЛА. Право?...

КЕРУЕКЪ. Онъ ужъ служилъ въ Африкѣ....

ПАМЕЛА. А!... военный!... очень рада!

КЕРУЕКЪ. И крестъ есть... ему дали его за спасеніе жизни одному генералу, который умеръ....

ПАМЕЛА. Умеръ?...

КЕРУЕКЪ. Да-съ, но онъ умеръ-то послѣ этого... отъ простуды....

ПАМЕЛА. Очень рада встрѣтить товарища... я всѣхъ военныхъ люблю и уважаю!...

КЕРУЕКЪ. И не мудрено... Кому-же и любить военныхъ, какъ не генеральшѣ...

ПАМЕЛА. Скажи-же своему зятю, что я хочу его видѣть... и очень желаю быть ему полезной.

КЕРУЕКЪ. Ахъ, ваше превосходительство, вы слишкомъ добры для насъ!... да вотъ и онъ!...

ПАМЕЛА (беретъ свой вѣеръ). Представь его мнѣ!...

IX.

ПАМЕЛА, КЕРУЕКЪ, БЕНУА, БРИГИТТА, РЫБАКИ.

БЕНУА. Эй, папѣ Керуекъ!... мы заждались тебя!...

КЕРУЕКЪ. Тсъ!...

БЕНУА. Что такое?...

всѣ. Тсъ! тсъ!...

БЕНУА. Да что такое, я не понимаю?...

КЕРУЕКЪ (*таинственно*). Здѣсь баронесса Роканьеръ, новая владѣтельница здѣшняго замка...

БЕНУА. Баронесса?...

КЕРУЕКЪ. Да, жена одного генерала... она проѣдаетъ до пяти франковъ въ день и желаетъ быть тебѣ полезной.

БЕНУА (*оправляясь*). А!... это дѣло другое!...

КЕРУЕКЪ. Говори съ ней, какъ можно учтивѣе.

БЕНУА. Не привыкать ужъ!... Говаривали и не съ такими!

ПАМЕЛА (*въ сторону*). Съ военными надо говорить не такъ, какъ съ другими... я знаю ихъ языкъ!

БЕНУА. Сударыня!...

ПАМЕЛА. Подойди, това; ниць!...

БЕНУА (*Керуеку*). Она не горда!

ПАМЕЛА. Я слышала, что ты хочешь жениться на одной изъ здѣшнихъ дѣвушекъ?...

БЕНУА (*приближаясь*). Точно такъ, баронесса... ай!... что я вижу?...

ПАМЕЛА. Боже мой!...

БЕНУА. Памела!

ПАМЕЛА. Бенуа!...

всѣ (*между собой*). Они знаютъ другъ друга?...

БЕНУА. Сколько времени я не видался съ вами, любезная Памела!

БРИГИТТА. Любезная!...

КЕРУЕКЪ, (*дергая его за полу*). Что ты дѣлаешь!... Помилуй!...

БЕНУА. Оставьте, пожалуйста!... мы ужъ давно знакомы.

ПАМЕЛА (*всторону*). Я упаду въ обморокъ!...

БЕНУА. Не правда-ли, баронесса, вѣдь мы давно знаемъ другъ друга?...

ПАМЕЛА (*тихо ему*). Ради Бога!... ни слова больше!...

КЕРУЕКЪ (*тихо Бригиттѣ*). Видишь, какъ онъ смѣло разговариваетъ съ знатными дамами... Сейчасъ видно умнаго человека...

ПАМЕЛА (*Керуеку*). Можетъ быть, его простота въ общеніи со мною васъ удивляетъ?... Но вы не будете удивляться,

когда узнаете, что этот храбрый солдатъ спасъ жизнь моему супругу... въ одномъ Африканскомъ сраженіи...

БЕНУА (*въ сторону*). Что она говоритъ?...

КЕРУЕКЪ. Какъ!... такъ этотъ генераль?...

ПАМЕЛА. Былъ мой мужъ!... (*показываетъ на Бенуа*). И съ тѣхъ поръ, этотъ храбрецъ сдѣлался нашимъ другомъ!

БЕНУА (*въ сторону*). Да что она имъ тутъ папѣваетъ?

ПАМЕЛА (*къ Бенуа*). Ахъ, какъ я счастлива, что опять вижу тебя, мой храбрый Бенуа!... Мы завтракаемъ вмѣстѣ — это рѣшено!

БЕНУА. Нельзя, баронесса!... я не могу отсюда уйти... по съ позволенія моего тѣста, я приглашаю васъ раздѣлится съ нами хлѣбъ и соль!

КЕРУЕКЪ. Сдѣлайте милость, ваше превосходительство, не погнушайтесь!...

БРИГИТТА. Если, сударыня, вы насъ удостоите такой чести, то мы будемъ очень счастливы... и я вамъ накрою столъ въ особенной комнатѣ....

БЕНУА (*ей*). Мы будемъ съ глазу на глазъ... это васъ неспугаетъ!

ПАМЕЛА (*ему*). Напротивъ! я очень рада .. мнѣ надо многое вамъ сказать... (*Бригиттѣ*). Я принимаю ваше предложеніе... только, пожалуйста, безъ всякихъ церемоній....

БРИГИТТА. Да ужъ не взыщите... чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!

ПАМЕЛА. Сегодня я у васъ, а завтра всѣхъ приглашаю къ себѣ въ замокъ завтракать... оттуда и отправитесь къ меру.

КЕРУЕКЪ и БРИГИТТА. Ахъ!... баронесса!...

БЕНУА. И я согласенъ!...

КЕРУЕКЪ. Ну, матушка, пойдѣмъ — я тебѣ помогу кой-чѣмъ распорядиться....

БРИГИТТА. Хорошо, хорошо!.. ты ступай, готовь все для стола, а я побѣгу въ огородъ за свѣжими плодами....

ПАМЕЛА. А я обожаю англійскую грушу... я должна быть въ Брестап.

КЕРУЕКЪ. А друзья мои въ это время займутся туалетомъ... надѣвуть праздничныя платья... Ну, дѣтки, не теряйте-же напрасно время!...

X.

БЕНУА, ПАМЕЛА.

ПАМЕЛА. Наконецъ, мы одни... дайте-же мнѣ посмотрѣть на васъ... я еще не могу придти въ себя отъ этой неожиданности.

БЕНУА. И я также!

ПАМЕЛА. Вы живы?...

БЕНУА. Вы вдова?...

ПАМЕЛА. Одного генерала....

БЕНУА. Это, съ которымъ вы познакомились въ театрѣ?...

ПАМЕЛА. Онъ самый.

БЕНУА. Да это просто — сказка!...

ПАМЕЛА. Изъ Тысячи одной ночи... Но мнѣ удивительнѣе всего, что я васъ вижу живымъ, тогда, какъ мы давно васъ поминали...

БЕНУА. Я и старался умереть... но не удалось... и это была не моя вина... въ каждомъ сраженіи я былъ впереди... искалъ смерти, нарочно подставлялъ лобъ подъ пулю... и все-таки достигъ не больше, какъ половины желаемого... меня ранили и взяли въ плѣнъ... Разумѣется, всѣ, даже и въ моемъ полку, считали меня убитымъ, я съ своей стороны не имѣлъ никакой возможности увѣдомить, что я живъ... вотъ и причина этихъ ложныхъ слуховъ....

ПАМЕЛА. Какъ, я думаю, обрадовалась вашему возвращенію — сестра ваша Юлія.

БЕНУА (съ отчаяніемъ). Она?...

ПАМЕЛА. Подумайте сами — ухватъ такъ быстро, никому ничего не сказать... ужъ какъ бѣдная Юлія старалась разузнать, гдѣ вы и что съ вами случилось... и первое извѣстіе, котораго она наконецъ добилась, увѣдомило ее въ одно время и о вашемъ вступленіи въ полкъ и о вашей смерти... какой ударъ для сестры, которая любитъ такъ своего брата, какъ она васъ....

БЕНУА (съ огорченіемъ). О, полноте пожалуста!... дружба... родство... Это то-же, что и любовь... Дуракъ тотъ, кто вѣрить всѣмъ этимъ выдумкамъ.

ПАМЕЛА. Но Юлія...

БЕНУА. Юлія!... А знаете-ли вы, гдѣ эта примѣрная сестра нашла себѣ мѣсто?

ПАМЕЛА. Нѣтъ....

ВЕНУА. А я знаю... у г-жи Дерошъ, въ компаньйонкахъ... у матери Карла... она... сестра моя... живетъ въ томъ домѣ, гдѣ такъ смертельно оскорбили ея брата... Но оставьте этотъ разговоръ... Юлія меня забыла и... всѣ забыли меня.. Богъ съ ними....

ПАМЕЛА. Стало быть, вы и не видались съ нею?

ВЕНУА. Нѣтъ... я поклялся забыть неблагодарныхъ... и безъ нихъ я могу быть счастливъ... вотъ вамъ доказательство: завтра моя свадьба

ПАМЕЛА. И вы рѣшились?

ВЕНУА. Да, чтобъ имѣть на землѣ хоть что-нибудь родное... Здѣсь я нашелъ добрыхъ людей, которымъ могу быть полезенъ... мой будущій тесть — отецъ того человѣка, который палъ въ сраженіи, защищая меня... а такіе вѣрные друзья нынче очень рѣдки... и я хочу замѣнить бѣдному старикъ его сына... буду опорой его семейства... и самымъ искреннимъ другомъ... вотъ для чего я женюсь на Жоржеттѣ... Мой другъ Матьё, теперь видитъ меня съ небесъ и я увѣренъ, онъ доволенъ мною.

ПАМЕЛА. Да! къ тому-же если ваша невѣста хороша собой... Вы влюблены въ нее?...

ВЕНУА. Я влюбленъ?... Нѣтъ, я былъ влюбленъ одинъ только разъ въ моей жизни и вы были свидѣтельницей, какъ мнѣ это удалось!

ПАМЕЛА. Вы все еще объ этомъ думаете?...

ВЕНУА. Я... нѣтъ!...

ПАМЕЛА. О!... полноте притворяться!... Со мной вамъ стыдно быть такимъ неоткровеннымъ... я очень хорошо понимаю слабость человѣческаго сердца... первое впечатлѣніе почти всегда остается навѣки.

ВЕНУА (*съ сердцемъ*). Да, нѣтъ-же, говорю вамъ... я все забылъ и не объ чемъ не хочу вспомнить... и прошу васъ — ни слова о прошедшемъ!

ПАМЕЛА. О, если такъ... то я не заставлю васъ повторить этой просьбы.

ВЕНУА. А, вы Памела, видѣли ее?

ПАМЕЛА. Очень давно!... Согласитесь, что въ моемъ новомъ положеніи, мнѣ очень трудно, почти невозможно сблизиться съ прежними моими товарками... и я сама признаюсь, сколько мож-

но стараюсь избѣгать встрѣчи съ ними... Это можетъ компро- метировать мое настоящее званіе...

БЕНУА. А! Такъ стало быть вы не знаете, что одна изъ нихъ живетъ въ этой сторонѣ?

ПАМЕЛА. Кто-же это?

БЕНУА. Она....

ПАМЕЛА. Марія?...

БЕНУА. Да, она!...

ПАМЕЛА. Марія здѣсь!... а я вѣдь думала, что она ушла жить къ своей теткѣ.

БЕНУА. Да она такъ и сдѣлала... Но ея тетка, Марѳа, сдѣлана теперь настоятельницей здѣшняго монастыря.

ПАМЕЛА. Это, впрочемъ, очень непріятно; я-бы не хотѣла съ нею встрѣтиться... думаю и вы также....

БЕНУА. Я!... напротивъ.

ПАМЕЛА. Какъ это?

БЕНУА. Да... признаюсь вамъ: я чувствую какую-то особенную радость, что женюсь здѣсь, близъ нея... она услышитъ это, увидитъ, и я буду очень доволенъ!

ПАМЕЛА. Я не вижу въ этомъ ни малѣйшаго удовольствія....

БЕНУА. Тогда она узнаетъ, что я ее забылъ и люблю другую... Да! я буду любить мою жену, обожать и все это сдѣлаю для того, чтобы отомстить ей... я буду примѣрнымъ мужемъ... тогда она оцѣнитъ, что потеряла и пожалѣетъ обо мнѣ...

ПАМЕЛА. Ай, ай!... берегитесь, мой любезный Бенуа, самая ужасная ненависть гораздо ближе къ любви, нежели самое обыкновенное равнодушіе, какъ говорилъ мой генералъ.

БЕНУА. О, что до этого — будьте покойны! — это, слава Богу, совершенно кончено... вы сами видите ясно, что я преживмъ совѣмъ не занимаюсь и нисколько не думаю.... (*Переходитъ сцену, старался показать равнодушіе*). Въ доказательство — я васъ вторично прошу поговорить о чемъ нибудь другомъ... Объ васъ, напримѣръ, объ вашемъ присутствіи здѣсь...

ПАМЕЛА. Ахъ! вы раскрываете мои рапы!...

БЕНУА. Но, по видимому, вамъ не на что жаловаться... кажется, вашъ генералъ — былъ добрый малый....

ПАМЕЛА. Я любила его....

БЕНУА. За его кротость и послушаніе?

ПАМЕЛА. Да, признаюсь, онъ былъ — прѣмьрый мужъ! и еслибъ вы знали — какою длинной цѣнью оболещеній оковалъ меня этотъ любезный старичекъ, чтобъ привестъ къ жертвеннику Гименея!... Этотъ достойный супругъ, умная, оставилъ мнѣ 30,000 ливровъ годоваго доходу и заботу — оплакивать его смерть — и я весело проживаю теперь его богатство, чтобъ тѣмъ достойно почтить память объ немъ.

XI.

КЕРУЕКЪ, ПАМЕЛА, БЕНУА.

КЕРУЕКЪ. Ваше превосходительство, имѣю честь доложить, что завтракъ готовъ.

ПАМЕЛА. Благодарю, мой добрый Керуекъ! — г. Бенуа! вы со мной?

БЕНУА. Я весь къ вашимъ услугамъ! (*Уходитъ*).

XII.

КЕРУЕКЪ (*одинъ*). Все это чудесно!... Теперь всѣ будутъ довольны... и моя старуха-матушка и Жоржетта!

ШАЛУМЕЛЬ (*кричитъ за кулисами*). Дядюшка Керуекъ! Бабушка Бригитта! Жоржетта!

КЕРУЕКЪ. Кто это тамъ такъ кричитъ?

XIII

КЕРУЕКЪ, ШАЛУМЕЛЬ, ЖОРЖЕТТА.

ШАЛУМЕЛЬ. Кресло!... Стулъ!... Скамейку!... Табуретъ!...

ЖОРЖЕТТА. Что, что такое?

КЕРУЕКЪ. Что съ тобой?

ШАЛУМЕЛЬ. Я задыхаюсь!

ЖОРЖЕТТА. Скорѣе — стаканъ воды!...

ШАЛУМЕЛЬ. Нѣтъ, стаканъ вина.

ЖОРЖЕТТА. Да у насъ одна вода.

ШАЛУМЕЛЬ. Ну, такъ я не хочу пить.

КЕРУЕКЪ. Но отчего ты въ такомъ испугѣ?

ШАЛУМЕЛЬ. Маленькая д чь тетки Симонъ упала въ рѣку...

КЕРУЕКЪ и ЖОРЖЕТТА. Въ рѣку!... Ахъ, побѣжимъ!...

ШАЛУМЕЛЬ (*удерживая ихъ*). Не трудитесь!... Ужъ все конечно!...

ОБА. Копчено!

ШАЛУМЕЛЬ. Да!... уфъ!... Страшно и вспомнитъ!...

ЖОРЖЕТТА. Ахъ, бѣдная малютка!... А что мать?

ШАЛУМЕЛЬ. Да что — плакала, прыгала отъ радости, она такъ счастлива, что и сказать нельзя...

КЕРУЕКЪ. Да ты пикакъ съ ума сошелъ?

ЖОРЖЕТТА. Ея дочь утонула, а она...

ШАЛУМЕЛЬ. Утонула?... я не говорилъ, что утонула...

ЖОРЖЕТТА. Такъ ее спасли?

ШАЛУМЕЛЬ. Мать и дочь — слава Богу — здоровы... я случился тамъ, и...

КЕРУЕКЪ. А! хорошо! очень хорошо, Шалумель!

ЖОРЖЕТТА. Да, это заслуживаетъ всеобщую похвалу!

КЕРУЕКЪ. Ты бросился за нею въ воду?

ШАЛУМЕЛЬ. Нѣтъ, я не бросился...

КЕРУЕКЪ. Такъ кто-же?...

XIV.

КЕРУЕКЪ, БРИГИТТА, ЖОРЖЕТТА, ШАЛУМЕЛЬ.

БРИГИТТА (*входитъ при послѣднихъ словахъ*). Кто?... да развѣ надо объ этомъ спрашивать?... Кто у насъ первый готовъ на всякое доброе дѣло?... Кто съ самоотверженіемъ бѣжитъ всегда на помощь ближнему?

КЕРУЕКЪ и ЖОРЖЕТТА. Марія!...

БРИГИТТА. Да, да, Марія!... Я еще и теперь не могу придти въ себя отъ удивленія... я была на концѣ нашего огорода, чтобъ отыскать лучшихъ плодовъ для баронессы, вдругъ я слышу на берегу рѣки отчаянный крикъ: «Помогите! помогите!»

ШАЛУМЕЛЬ (*съ гордостью*). Это я кричалъ... я!...

БРИГИТТА. Я прибѣгаю и вижу посреди рѣки дѣвочку Симонетту.

КЕРУЕКЪ. Ты былъ тамъ и не бросился къ ней на помощь?...

ШАЛУМЕЛЬ. Да ты видишь, дядя, что на мнѣ праздничное платье!

КЕРУЕКЪ. Дуракъ!

ШАЛУМЕЛЬ. Всегда—дуракъ!... вѣдь я не стоялъ сложа рукъ— слышите — я изо всей силы кричалъ: «помогите, помогите!...» Нельзя-же все дѣлать въ одно время....

БРИГИТТА. Отъ страха у меня занялся духъ... я не могла отвести глазъ отъ утопающей дѣвочки... вдругъ вижу, что по другому берегу бѣжитъ женщина — это была Марія... она не стала долго раздумывать—въ одну мнуту сбѣгаетъ съ берега, прыгаетъ въ лодку и отпихиваетъ ее на середку... но ея маленькія ручки были слишкомъ слабы, чтобъ управлять веслами... и она, бросивъ ихъ, пускается по теченію... волны начинаютъ лодку вертѣть, оборачивать назадъ... хлопъ на бокъ... мы всѣ кричали о помощи... Гибель Маріи была неизбежна... но она, стоя на коленяхъ въ своей орѣховой скорлупѣ, одной рукой успокаивала насъ, а другой указывала на небо... и она была справедлива — одинъ только Богъ могъ спасти ее и привести лодку къ утопающему ребенку... Марія быстро выхватываетъ его изъ воды... Но сильнымъ теченіемъ такъ несло лодку, что и привычному не было никакой возможности удержаться на веслахъ... она уже была близко устьева рѣки... Еще нѣсколько минутъ и ихъ унесло-бы въ открытое море; но по счастью на пути она столкнулась съ рыбацкѣй лодкой, которая стояла на якорѣ; Марія схватывается за нее такъ сильно, что ея слабыя руки походили на два желѣзныхъ кольца... и лодка остановилась... Крикъ спасенной ею малютки удвоилъ ея силы... и не смотря на волны, вѣтеръ, бурю — она держалась до тѣхъ поръ, пока къ ней подплыли наши рыбаки Бабтпетъ и Паскаль... О, что тогда съ нами сдѣлалось!... Мы всѣ вскрикнули отъ радости и удивленія, когда Марія съ дятлѣй на рукахъ вышла на берегъ и упала на колѣна... Мы всѣ сдѣлали тоже и со слезами благодарили Бога за ихъ спасеніе....

ЖОРЖЕТТА. О!... Какая рѣдкая дѣвушка!...

КЕРУЕКЪ. Побѣжимъ къ ней на встрѣчу!

ШАЛУМЕЛЬ. Да слышите крикъ... Это вѣрно она!...

За кулисами крикъ: Да здравствуетъ Марія!...

XV.

КЕРУЕКЪ, БРИГИТТА, МАРІА, ЖОРЖЕТТА, ШАЛУМЕЛЬ, РЫБАКИ, РОДСТВЕННИКИ и ДРУЗЬЯ, (*входятъ изъ глубины сѣна*).

всѣ. Да здравствуетъ Марія!...

МАРІА. Довольно, довольно, друзья мои!... Я васъ прошу!...

ШАЛУМЕЛЬ. Да здравствуетъ Марія!

МАРІА. Шалумель! По крайней мѣрѣ, не кричи такъ громко!

КЕРУЕКЪ. Когда дѣлю идетъ о вашихъ добрыхъ дѣлахъ — то у насъ у всѣхъ откуда и голосъ возьмется!... вы чудесная дѣвушка, Марія!

ШАЛУМЕЛЬ. А вотъ, какъ маленькая Симонетта выростетъ, то для васъ одной крикуней будетъ больше.

(*Одинъ крестьянинъ, выходя изъ глубины*).

Дядя Керуекъ! Нотаріусъ пришелъ.

КЕРУЕКЪ. Гдѣ онъ?

КРЕСТЬЯНИНЪ (*показываетъ на дверь*). Тамъ, у васъ въ комнатѣ.. подѣхалъ къ тому крыльцу...

КЕРУЕКЪ. (*къ Маріи*). Какое счастье, что вы сегодня воротились въ нашу деревню... вы первая подпишите свадебный контрактъ моей дочерп...

МАРІА. О, съ удовольствіемъ!

КЕРУЕКЪ. Это принесетъ имъ счастье. (*переходитъ сцену*).

МАРІА (*Жоржеттѣ*). Надѣюсь, что Жоржетта будетъ счастлива...

ЖОРЖЕТА (*тихо ей*). Мнѣ нужно поговорить съ вами одной.

ШАЛУМЕЛЬ (*тихо ей-же*). Мнѣ нужно сказать вамъ слова два на единѣ!...

КЕРУЕКЪ. Ну, друзья, насъ ожидаетъ нотаріусъ... всѣхъ родственниковъ прошу покорно войти туда... А друзья, надѣюсь, не разсердятся на меня, что я на нѣсколько времени ихъ оставлю... пойдемъ, Жоржетта...

МАРІА. Она сейчасъ придетъ... мнѣ нужно съ нею поговорить.

КЕРУЕКЪ. А!.. вѣрно вы хотите дать ей какой-нибудь добрый совѣтъ... покорнѣйше васъ благодарю, Марія!... Смотри, слушай внимательно!...

БРИГИТТА. Ну, такъ мы васъ оставимъ!...

(*Керуекъ, Бригитта и родственники входятъ въ дверь нальво, остальные расходятся въ глубинъ направо и нальво*).

XVI.

ШАЛУМЕЛЬ, МАРІА, ЖОРЖЕТТА.

МАРІА. Ну, что-же вы мнѣ хотѣли сказать, друзья мои?...

ШАЛУМЕЛЬ и ЖОРЖЕТТА. Видите-ли, Марія... непременно хотять выдать, противъ вашей воли....

МАРІА. Говорите, каждый въ свою очередь.

ШАЛУМЕЛЬ и ЖОРЖЕТТА. Въ свою очередь?.. хорошо! пачпай-же... объясни Маріи, что мы только и надѣемся на одну ее... на ея доброе сердце... добрую душу....

МАРІА. Но, друзья мои, я вѣдь ровно ничего не понимаю... Жоржетта! говори ты!

ЖОРЖЕТТА. Вы знаете, что я выхожу замужъ.

МАРІА. Знаю, ну чтожь?

ЖОРЖЕТТА. Это-то самое и дѣлаетъ меня несчастной.

МАРІА. Какъ?.. Но ты была такъ довольна, такъ хвалила, да же гордилась своимъ будущимъ мужемъ!...

ЖОРЖЕТТА. Да онъ, нечего сказать, славный мужчина... и честный человекъ, какъ говорить мой батюшка...

ШАЛУМЕЛЬ. Ужь ты, Жоржетта, нехстати его расхваливаешь: онъ просто — сорванецъ... всѣхъ бьетъ, да щелкаетъ...

МАРІА. Дай ей сказать, Шалумель!...

ЖОРЖЕТТА. Храбрый, великодушный... учтивый и очень любезень со мною...

ШАЛУМЕЛЬ. Да, да, Марія — онъ разбойникъ, вотъ такъ и ластится къ Жоржеттѣ...

ЖОРЖЕТТА. И признаться по чести — я его очень люблю....

ШАЛУМЕЛЬ. Жоржетта!.. да чтожь ты, съ ума сошла, что-ли?...

МАРІА. Послѣ этого — я не понимаю....

ЖОРЖЕТТА. Отчего мнѣ не хочется за него выходить?... да оттого, что есть другой человекъ, котораго я люблю гораздо больше....

МАРІА. Другой?...

ШАЛУМЕЛЬ. И этотъ другой — я!...

МАРИЯ. Ты!.. (Жоржетта). Но вѣдь ты сама согласилась.. и твой отецъ нисколько тебя не принуждалъ... вѣдь это дѣтскій капризъ!

ЖОРЖЕТТА. Да вѣдь я согласилась, поссорившись съ нимъ... кто-же зналъ, что я опять полюблю Шалумеля?

ШАЛУМЕЛЬ. Да, кто-же зналъ, что она опять полюбитъ Шалумеля!

МАРИЯ. Но чего же вы хотите отъ меня?..

ЖОРЖЕТТА. Чтобъ вы поговорили съ моимъ отцомъ... онъ вѣрнѣе и слушается васъ.

МАРИЯ. И я неупотреблю во зло его довѣренность... неужели ты думала, что я похваляю твое непослушаніе отцу и буду помогать тебѣ не исполнить свой долгъ?... нѣтъ, Жоржета, я этого не сдѣлаю... выбравъ этого человѣка тебѣ въ мужа, почтенный Керуекъ вѣроятно имѣлъ на то важныя причины.

ШАЛУМЕЛЬ. Совсѣмъ нѣтъ... его причины важны только для него одного... видите-ли, онъ говоритъ, что безъ денегъ нельзя наслаждаться жизнью — по развѣ любовь не замѣняетъ намъ всего?... развѣ она не дѣлаетъ насъ пошлыми дураками и развѣ, наконецъ, любовь не лишаетъ насъ аппетита?.. Послѣ этого, судите сами, — ну, къ чему бы послужили деньги для влюбленныхъ?... совсѣмъ не нужны...

МАРИЯ. А дѣти?... а семейныя несчастія?... болѣзнь, покража, пожаръ....

ШАЛУМЕЛЬ. Такъ... по послѣднее либо случится, либо нѣтъ. А что касается до дѣтей — то пока они маленькія — будутъ играть... а когда выростутъ, то непременно также, какъ мы, влюблятся — и ѣсть не захотятъ.

МАРИЯ. Нѣтъ, Шалумель, ты на этотъ счетъ — очень глупъ...

ШАЛУМЕЛЬ. Да вѣдь и Жоржетта одного со мнѣю мнѣнія!.. и для нея не пужно денегъ.

ЖОРЖЕТТА. Это правда... и если меня не отдадутъ за Шалумеля — то ужъ я знаю, что сдѣлаю!

МАРИЯ. Что такое?..

ШАЛУМЕЛЬ. Нѣтъ, Жоржетта.. переговоры этого Мрин. никто недоложенъ знать, что мы рѣшились оба погибнуть...

МАРИЯ. Что я слышу?..

ЖОРЖЕТТА. Да, Марія, мы рѣшились....

ШАЛУМЕЛЬ. Да, то есть — она рѣшилась...

МАРІА. Жоржетта!.. вѣдь одна мысль объ этомъ есть уже преступленіе!

ЖОРЖЕТТА. Да, Марія, вамъ легко говорить, но... вы не знаете, каково разстаться съ тѣмъ, кого любилъ!

ШАЛУМЕЛЬ. У васъ не было Шалумеля...

МАРІА. Все это такъ!... но если я въ свою очередь расскажу вамъ подобный примѣръ объ одной бѣдной дѣвушкѣ, которая очень много страдала... очень много плакала, но которая умѣла покориться судьбѣ и живетъ до сихъ поръ, неся безъ ропота бремя своихъ несчастій...

ЖОРЖЕТТА. Этого быть не можетъ!

МАРІА. Это было!.. Да, Жоржетта, и эта дѣвушка возложила всю свою надежду на Бога.. всѣ радости и все земное счастье для нея умерли, такъ она рѣшилась принять на себя благородную обязанность — спасти жизнь ближняго, не щадя своей и за это она желаетъ единственной награды — провести уединенную жизнь и тихо погаснуть у изголовья какого нибудь несчастнаго, которому она спасла жизнь!..

ШАЛУМЕЛЬ. Она сдѣлалась сестрой милосердія?..

МАРІА. Да, мой другъ, по крайней мѣрѣ, она надѣется ею сдѣлаться.

ЖОРЖЕТТА. А что-жь тотъ, кого она любила?..

МАРІА. Онъ умеръ.

ЖОРЖЕТТА. Умеръ?...

МАРІА. И можетъ быть, его послѣднее слово было проклятiе этой несчастной дѣвушки!..

ЖОРЖЕТТА. И она осталась жива послѣ всѣхъ этихъ несчастій.. О. вѣрно она имѣла очень много добродѣтелей!..

МАРІА. Она имѣла только чувства своего долга и этого было достаточно!..

О, если-бъ вы, друзья, узнали,

Что значить — долгъ свой выполнять:

То вѣрно-бъ въ горѣ не роптали,

Судьбу не стали-бъ обвинять!

На горе, слезы, на страданье

Богъ жизнь земную даровалъ;

Тотъ тамъ получить воздаянье,

Кто — здѣсь страдалъ и не ропталъ.

ЖОРЖЕТТА. Да, Марія, теперь я вижу, что вы говорите прав-

ду... и я васъ послушаюсь, останусь жить.

ШАЛУМЕЛЬ. И я также?

ЖОРЖЕТТА. Только и я сдѣлаюсь сестрой милосердія!

ШАЛУМЕЛЬ. И я также!.. то есть... я также, по прежнему, буду любить сестру Жоржетту... мнѣ пріятнѣе ее видѣть цѣлый вѣкъ дѣвухой, нежели женой другаго!..

ЖОРЖЕТТА. И такъ, Марія, вы оставляете насъ... не хотите помочь намъ... дѣлать нечего!..

МАРІА. Васъ оставить?... О, нѣтъ, мой другъ!.. я должна помочь вамъ — исполнить свой долгъ... послушайся меня, Жоржетта... не теряй бодрости и повинуйся своему отцу. Этотъ бракъ спасетъ все твое семейство, составитъ счастье твоихъ родныхъ... Вѣдь ты любишь своего отца?..

ЖОРЖЕТТА. Еще-бы нѣтъ!

МАРІА. И твою добрую, почтенную бабушку?..

ЖОРЖЕТТА. Очень люблю!..

МАРІА. Неужели-же ты рѣшишься сдѣлать ихъ всѣхъ несчастными?..

ЖОРЖЕТТА. О! сохрани Богъ!

МАРІА. А ты непременно это сдѣлаешь, отказавшись отъ своего жениха... онъ, разумѣется, обидится, уйдетъ и ваше семейство лишится своего благодѣтеля и надежной опоры.

ЖОРЖЕТТА. Я вѣдь и не подумала объ этомъ!..

МАРІА. Это ничего!.. я вижу теперь, что ты добрая дѣвушка и хорошо меня понимаешь.

ЖОРЖЕТТА. Да, Марія, это конечно... я ничего теперь не буду говорить... ни на что не стану жаловаться... а вы все-таки можете поговорить моему жениху, кто знаетъ?... можетъ быть, вы его и убѣдите.

МАРІА. Это порученіе очень затруднительно для меня....

ШАЛУМЕЛЬ. Э, помилуйте! да развѣ для васъ можетъ быть что затруднительно?... я увѣренъ, что вы, если захотите, непременно убѣдите его отказаться отъ Жоржетты... и это вы сдѣлаете такъ, что онъ даже и не замѣтитъ... сдѣлайте милость, не откажитесь....

МАРІА. Но къ чѣму-же послужитъ это?... Впрочемъ (*взвѣвъ ихъ за руки*). Я не въ состояніи вамъ рѣшительно во всемъ отказать... и я согласна поговорить съ твоимъ женихомъ... но если

онъ не убѣдится моими словами и по прежнему будетъ требовать твоей руки?

ЖОРЖЕТТА. Ну, что-жь дѣлать,—тогда я исполню волю батюшки... Но какъ-же Шалумель...

МАРІА. Шалумель честный человѣкъ — онъ не захочетъ сдѣлать несчастными два семейства.

ШАЛУМЕЛЬ. Покорно васъ благодарю, Марія, за доброе слово!

МАРІА. Онъ докажетъ, что имѣетъ доброе сердце; что онъ не эгоистъ, за что всѣ полюбятъ его, и будутъ уважать....

ШАЛУМЕЛЬ. Въ самомъ дѣлѣ — будутъ уважать?...

МАРІА. Непремѣнно, и это будетъ твоимъ утѣшеніемъ.

ШАЛУМЕЛЬ. О! если это меня утѣшитъ, то и говорить больше нечего, я согласенъ на всѣ!

МАРІА. Онъ даже пойметъ, что его отъѣздъ....

ШАЛУМЕЛЬ. Какъ!... мнѣ уѣхать надо? ..

МАРІА. Этого требуетъ спокойствіе Жоржетты.

ШАЛУМЕЛЬ (*переходя*). Въ такомъ случаѣ—я уѣду... Прощайте, Жоржетта!... я могу ее обнять?... (*обнимаетъ*), а поцѣловать можно? (*цѣлуетъ*).

ЖОРЖЕТТА. Прощай, Шалумель!

ШАЛУМЕЛЬ (*Маріи*). Я не благодарю васъ за то, что вы для меня сдѣлали... душевно желаю, чтобъ я самъ могъ въ свою очередь быть вамъ также полезенъ... Ахъ, батюшки, сейчасъ только вспомнилъ, что вѣдь у меня есть къ вамъ....

МАРІА. Что такое?

ШАЛУМЕЛЬ. Письмо и запечатанное.

МАРІА. Ко мнѣ?...

ШАЛУМЕЛЬ. Мнѣ почтаіонъ отдалъ его третьяго дня и сказалъ, что оно очень-нужное.

ЖОРЖЕТТА. А ты до сихъ поръ послалъ его въ карманъ?

МАРІА. Ахъ, дай, дай скорѣй!

ШАЛУМЕЛЬ (*Жоржеттѣ*). Чтожь дѣлать, когда забылъ... со всякимъ это случается (*Маріи*). Впрочемъ, это все равно, теперь вѣдь вы знаете, что оно было очень-нужное. Вотъ, еслибъ я забылъ это сказать,—пу, тогда бы дѣло другое—(*отдавая*). А теперь ничего?

МАРІА (*смотря на письмо, всторону*). Огъ Юліи!... (*Жоржеттѣ*). Иди, мой другъ!... Будь веселѣе, не теряй бодрости... вспомни,

что этимъ ты счастливишь своего отца — (*Переходитъ передъ Жоржеттой и занимаетъ край сцены направо*).

ШАЛУМЕЛЬ (*обнимал Жоржетту, которая уходитъ налево*).
Теперь я могу обнять ее и поцѣловать!... Прощай, Жоржетта!...
Пойду приготовлю все для дороги.. Я не замѣшкаюсь, потому-
что мнѣ только шляпу взять (*Уходитъ*).

XVII.

МАРІА (*одна*). Письмо отъ Юліи!... (*смотря на конвертъ*). Да, подписано: «очень нужное.» Я ее оставила только четыре дня тому — и оставила ее съ молодымъ мужемъ, довольной и счастливой... о чемъ-же она мнѣ пишетъ?... (*читаетъ*). «Не про-
«износи своихъ обѣтовъ на монастырскую жизнь!»—Она все не оставляетъ своей надежды удержать меня въ свѣтъ, — но для чего? Что я буду дѣлать въ немъ?... Увы! свѣтъ давно опустѣлъ для меня! — «Не произноси своихъ обѣтовъ—мой братъ живъ!» — Боже мой! — «мой братъ живъ, онъ близъ тебя, въ Монтуръ, у нашей тетки Маргариты; — ты, безъ сомнѣнія, и не подозрѣваешь такого близкаго сосѣдства съ нимъ» — Боже мой! наконецъ ты сжался надо мною!... «Мой мужъ и я вслѣдъ
«за письмомъ отправляемся въ дорогу къ тебѣ... будемъ
«ѣхать день и ночь, чтобы скорѣе увидѣть и тебя и его, и наконецъ соединить васъ. При свиданіи — скажу тебѣ, какъ
«это я узнала; теперь-же вѣкогда, скоро пять часовъ — боюсь
«опоздать на почту. Прощай, твоя сестра и твой другъ до гроба. Юлія Дерошъ.» — О! Боже мой!... Это сонъ!... Онъ живъ! Онъ близъ меня!... Бенуа!... Бенуа!... О! я едва держусь на ногахъ... радость, счастье... Господи! благодарю тебя!... Онъ живъ и я теперь могу сказать ему все... его сестра замужемъ, честь ихъ семейства спасена... и спасена мною... Да, мною, которую онъ подозрѣвалъ... я пожертвовала собою для него и для Юліи... Ахъ!... какъ онъ меня полюбитъ теперь, какъ будетъ раскаяваться... Просить прощенія и я отъ души прощу ему все... я слишкомъ счастлива въ настоящемъ, чтобы помнить о прошедшемъ горь!...

КЕРУЕКЪ (*въ кулисы*). Пожалуйста сюда, г-нъ нотаріусъ, къ столу!

МАРІА. Ахъ! Боже мой! Они хотять подписывать контрактъ .. въ своемъ счастиі—я совсѣмъ забыла о бѣдной Жоржеттѣ.

КЕРУЕКЪ (въ кулисы). Тебѣ первому, мой любезный зять!

МАРІА. Войдемъ скорѣе!

БЕНУА (въ кулисы). Я готовъ: хоть не совсѣмъ хорошо, за то подпишу отъ чистаго сердца!

МАРІА (вскрикиваетъ). Ахъ!.. этотъ голось!...

БЕНУА (въ кулисы). Теперь вамъ, моя милая невѣста....

МАРІА. А!... это онъ.... онъ!... Бенуа! Онъ женится на другой... Нѣтъ, нѣтъ! — Это не возможно.... Я его невѣста, одна я!... (бѣжитъ къ двери, вдругъ останавливается). Но онъ любитъ ее... она сейчасъ сама мнѣ сказала... О! несчастная!... Я нашла тебя, Бенуа, чтобъ опять потерять и потерять на всегда!...

БРИГИТТА (въ кулисы). Мѣсто, мѣсто... жениху и невѣстѣ!

МАРІА. Онъ подписалъ... и такъ, нѣтъ больше надежды! Онъ меня забылъ... любитъ другую... для меня все кончено... уйдемъ же отсюда... зачѣмъ помрачать его счастье... прощай, Бенуа! прощай, другъ мой... мы ужъ никогда не увидимся... Будь счастливъ... Прощай!... (идетъ, но шатается). Ахъ! я не могу! силы оставляютъ меня. Боже мой! Боже мой!... Да что-же я такое сдѣлала, что Ты такъ наказуешь меня! (падаетъ, отойдя въ глубину нѣсколько шаговъ).

(Занавѣсъ опускается при послѣднихъ словахъ).

всѣ. (въ кулисы). Bravo! Bravo! Ай, да женихъ! молодець!

КЕРУЕКЪ (тамъ-же). Поцѣлуй-же свою жену!

всѣ. (тамъ-же) Да, да, надо поцѣловаться... bravo! bravo! .. (Хохотъ). Ха, ха, ха!... За ваше здорье!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Театръ представляетъ—на лѣво старую церковь, на право, на 1-мъ планѣ рѣшотку, ведущую въ замокъ. Направо, на 3-мъ планѣ, памятникъ. Въ глубинѣ—сельское мѣстоположеніе и гора.

I.

ШАЛУМЕЛЬ *входитъслѣва*; ПРИМАКЕ, *справа*.

ПРИМАКЕ. А! Шалумель!... куда это?...

ШАЛУМЕЛЬ. Мнѣ нужно поговорить съ Маріей.

ПРИМАКЕ. Да, въ теперешнюю пору нельзя войти въ монастырь.

ШАЛУМЕЛЬ. Какъ вельзя!... Когда я нарочно и пришелъ за этимъ.

ПРИМАКЕ. Если такъ, то подожди здѣсь, она скоро пойдетъ въ церковь для утренней молитвы.

ШАЛУМЕЛЬ. Стало быть, здоровье ея поправилось?

ПРИМАКЕ. Да, слава Богу?

ШАЛУМЕЛЬ (*переходя направо*). Ну, такъ хорошо... я подожду ее здѣсь.

ПРИМАКЕ. Да, что ты съ такимъ постнымъ лицомъ?... И не одѣтъ, какъ должно.... развѣ забылъ, что у насъ нынче свадьба....

ШАЛУМЕЛЬ. Нѣтъ, я очень помню... чрезвычайно помню....

ПРИМАКЕ. Скоро отправятся къ меру.

ШАЛУМЕЛЬ. Да, и въ ожиданіи этого — (*показывал на замокъ*). Жоржетта теперь тамъ, со всѣмъ своимъ семействомъ... ихъ всѣхъ угощаетъ баронесса завтракомъ... одинъ только я постипчаю и щелкую зубами.

ПРИМАКЕ. Ахъ, да!... вѣдь этотъ бракъ отнимаетъ у тебя невѣсту.... бѣдный Шалумель!

ШАЛУМЕЛЬ. Да, я точно — бѣдный Шалумель!... Это приводитъ меня въ отчаяніе.... О! проклятый Беше.... Еслибъ ты гдѣ встрѣтился со мною одинъ, и еслибъ я только осмѣлялся...

ПРИМАКЕ. Да—по вѣдь ты не осмѣлишься...

ШАЛУМЕЛЬ. Это правда... Но не подумайте, чтобы изъ трусости... Нѣтъ!... а я просто — такъ боюсь... О! Боже мой! И не придетъ-же на этого разбойника какой-нибудь болѣзнь... чтобъ замертво уложить его въ постель... Ахъ, кстати о болѣзни, что твой пріятель Бедо.

ПРИМАКЕ. Теперь онъ почти здоровъ... и нынѣшнее утро отправился къ своей сестрѣ, въ Пембѣчъ.

ШАЛУМЕЛЬ. Отправился!... вотъ тебѣ разъ!... Что-жъ мнѣ теперь дѣлать съ этими штуками?... (*вынимаетъ изъ кармана двѣ бутылки*).

ПРИМАКЕ. Что это такое?

ШАЛУМЕЛЬ. Это нашъ докторъ просилъ меня отдать этому старику Бедо.

ПРИМАКЕ (*читая надпись бутылки*). «Малага.»

ШАЛУМЕЛЬ. Вѣрно что-нибудь ужасно противное?

ПРИМАКЕ. Противное?... ты увѣренъ?...

ШАЛУМЕЛЬ. Да, ужъ докторъ своему больному ничего вкуснаго не пошлетъ.

ПРИМАКЕ (*улыбаясь*). Да, братъ, Шалумель, это хоть и вкусно, но опасно... нашъ пасторъ въ прошлое воскресенье очень ясно доказалъ, что всѣ подобныя напитки — ужасный ядъ для тѣла и души.

ШАЛУМЕЛЬ. Ядъ!

ПРИМАКЕ. И я испыталъ это на себѣ... Я самъ было отъ подобной штуки—чуть, чуть неотправился въ Елисейскія...

ШАЛУМЕЛЬ. Вы выпили этого яду?...

ПРИМАКЕ. Хотя и не такого достоинства, какъ этотъ,—однакоже и токъ скоро дѣйствуетъ.

ШАЛУМЕЛЬ. Вотъ оно что! и вы не умерли?

ПРИМАКЕ. Оттого, что еще во время остановился.... Еще-бы немощко и—прощай!... отъ этого сгараеть все тѣло.

ШАЛУМЕЛЬ (*смотря на бутылки*). А!...

ПРИМАКЕ. Такъ вотъ какія дѣла-то, мой любезный. Однакоже, я съ тобой заболтался, и забылъ, что мнѣ надо идти звонить по случаю брака Жоржеты и еще для одной большой церемоніи.

ШАЛУМЕЛЬ. Какой церемоніи?

ПРИМАКЕ. Сегодня Марія постригается въ монахини.

ШАЛУМЕЛЬ. Какъ?... Неужели—сегодня?...

ПРИМАКЕ. Да, она поступаетъ въ число Сестеръ Милосердія.—
Прощай, пойду къ своимъ колоколамъ!...

(Уходитъ къ церкви).

II.

ШАЛУМЕЛЬ (одинъ). А я, повидавшись съ Маріей, повесу назадъ доктору это проклятое снадобье. Господи!... до чего умудрится человѣкъ!... Страшно подумать, въ этихъ бутылкахъ есть то, отъ чего забудешь всякое горе... была-бы только смѣлость... А вѣдь, какъ я подумаю, докторъ-то очень глупъ — помилуйте, довѣряетъ ядъ отчаянному любовнику... Ну, вдругъ попутаетъ лукавый!... и я бы хлебнулъ съ горя.. Уфъ! какія у меня сегодня страшныя мысли!... такъ по кожѣ мурашки и бѣгаютъ... Подумаемъ лучше о чемъ-нибудь другомъ... А! вотъ и генеральша!

III.

ШАЛУМЕЛЬ, ПАМЕЛА, за него слуга.

ПАМЕЛА. А!.. Шалумель... ты здѣсь!... (слуга). Альманоръ, ступай, прикажи готовить завтракъ!

(слуга уходитъ въ замокъ).

ШАЛУМЕЛЬ (всторону). Покушать захотѣла... А мнѣ вотъ такъ и ѣсть-то нехочется... (плюетъ).

ПАМЕЛА. Шалумель!... А почему ты сегодня утромъ не принесъ мнѣ цвѣтовъ, какъ я тебѣ приказывала? вѣрно, забылъ?...

ШАЛУМЕЛЬ. Нѣтъ, баронесса, не забылъ, они у меня...

ПАМЕЛА (нѣжно). У твоего сердца...

ШАЛУМЕЛЬ. Нѣтъ-съ!... въ кармапъ.

ПАМЕЛА (съ досадой). А я тебя ждала.... мнѣ хотѣлось съ тобою осмотрѣть мои поля, паркъ.... лѣсъ...

СЛУГА (выходитъ изъ замка). Сударыня! Всѣ приглашенные на свадьбу пришли въ замокъ... ждутъ только одного жепшка.

ПАМЕЛА. Хорошо. Я сейчасъ приду (Шалумелю). Пойдемъ

вмѣстѣ со мною, Шалумель. Я тебя угощу чудеснымъ вѣномъ....

ШАЛУМЕЛЬ. Нѣтъ, баронесса, я туда не пойду.

ПАМЕЛА. Почему?...

ШАЛУМЕЛЬ. Потому, что мнѣ очень скучно.

ПАМЕЛА. А! ты вѣрно боишься, чтобы Бенуа не догадался о причинѣ твоей грусти?...

ШАЛУМЕЛЬ. Скажите, пожалуйста! важное кушанье вашъ Бене... я плюю на него... развѣ я не воленъ быть несчастнымъ и скучнымъ, если мнѣ это нравится?

ПАМЕЛА. О! въ твои лѣта это не можетъ долго нравиться.

ШАЛУМЕЛЬ. Ну, нѣтъ-съ! чѣмъ моложе несчастный, тѣмъ ему дольше придется страдать! Ужъ это дѣло извѣстное!

ПАМЕЛА. Но есть утѣшенія....

ШАЛУМЕЛЬ. Для влюбленнаго нѣтъ утѣшенія!

ПАМЕЛА. Есть (*береть его за подбородокъ*) ты еще ребенокъ .. оттого такъ и разсуждаешь...

ШАЛУМЕЛЬ (*восторожно, переходя на право*). Опять за подбородокъ! И что ей нравится?

ПАМЕЛА (*опять подходя*). Я не понимаю, отчего ты такъ жалѣешь эту крестьянку?

ШАЛУМЕЛЬ. Хорошъ вопросъ!... я люблю ее!...

ПАМЕЛА. А слыхаль-ли ты, что въ прежніе времена даже цари влюблялись въ пастушекъ, а царицы въ пастуховъ...

ШАЛУМЕЛЬ. Да мнѣ-то какая до этого надобность?... Къ чему-жъ мнѣ знать это?

ПАМЕЛА. А къ тому, что и въ наше время молодой, хорошенькій крестьянскій мальчпкъ, какъ ты, напримѣръ, можетъ легко поправиться знатной богатой дамѣ—какъ я напримѣръ....

ШАЛУМЕЛЬ. Э?...

ПАМЕЛА. Ахъ! какой ты бросилъ на меня взглядъ!...

ШАЛУМЕЛЬ. Я?

ПАМЕЛА. Можетъ быть, я слишкомъ много сказала... ты догадался... Ахъ!... я вся вспыхнула.... твой взглядъ страшитъ меня!... Оставь меня!...

ШАЛУМЕЛЬ (*идя живо налѣво*). Давно-бы вамъ сказать. Я очень радъ!

ПАМЕЛА (*идя по авансценѣ, направо*). Шалумель! ты меня не

попаяль... Да куда-же ты идешь, когда я приглашаю тебя къ себѣ въ замокъ?

ШАЛУМЕЛЬ. О! нѣтъ! мнѣ нѣкогда!... Покорно васъ благодарю.

ПАМЕЛА (*съ досадой*). Шалумель! пооди сюда! (*онъ подходитъ*). Ты глупъ, какъ пробка. Осель.

ШАЛУМЕЛЬ. Что вы сказали?

ПАМЕЛА. Ты глупъ, какъ пробка!... осель! (*уходя въ замокъ*). Замять это хорошенько.

ШАЛУМЕЛЬ. (*вслѣдъ ей*). Постараюсь, баронесса!

IV.

ШАЛУМЕЛЬ (*одинъ*). Вотъ несвоя-то женщина!.. только вспомню объ ней, такъ волосы дыбомъ и поднимаются. Откровенно сказать — я до того ненавижу баронессу, что не будь она знатная дама — то ей, ей, я бы побилъ ее! Сами разсудите, ну, къ чему она привязывается?... Мнѣ и безъ нея — хоть въ воду броситься... Но авось дѣло поправится... Жоржетта съ своимъ отвратительнымъ Бене — еще не ходила къ меру... стало, не все кончено, Маріи теперь легче... и она навѣрно исполнитъ свое обѣщаніе... усовѣститъ моего проклятаго соперника... (*увидя Марію, которая выходитъ справа, и идетъ въ церковь*). Ахъ!... да вотъ и она!... здравствуйте, Марія!...

V.

МАРІЯ, ШАЛУМЕЛЬ.

МАРІЯ. (*печальная, опустя голову*). Ахъ!... это ты, Шалумель!...

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Какая она печальная... Это страшно... Неужели и у нея есть что-нибудь на сердцѣ... (*вслухъ*) Я васъ дождался....

МАРІЯ (*подходъ къ нему*). Меня?...

ШАЛУМЕЛЬ. Да-съ, чтобъ поговорить съ вами отъ имени Жоржетты и отъ своего... вы помните... вчера обѣщали намъ

поговорить съ г-мъ... Бепе... да, къ-несчастію, неудалось. . сдѣ-
 лайте милость... теперь еще есть время...

МАРІА. О, пѣтъ!... теперь это невозможно!...

ШАЛУМЕЛЬ. Невозможно? да почему-же?

МАРІА. Потому, что г. Бенуа любитъ Жоржетту.

ШАЛУМЕЛЬ. Да вѣдь и я также ее люблю... вы несправедливы, Марія, что отдаете преимущество совершенно незнакомому че-
 ловѣку.

МАРІА. Незнакомому!...

ШАЛУМЕЛЬ. Разумѣется... только мѣсяць, какъ опъ познако-
 мился съ Жоржеттой... это — бракъ порасчету, потому-что
 опъ имѣетъ деньги, а у Жоржетты ничего нѣтъ — тутъ съ
 обѣихъ сторонъ нѣтъ любви — вотъ на столько!...

МАРІА. Ахъ, еслибы я могла тебѣ повѣрить!...

ШАЛУМЕЛЬ. Да вѣдь я, ей, ей, говорю правду! — Ему сказали:
 «Послушай! въ Бретани есть молоденькая, хорошенькая дѣ-
 вушка, надо на ней жениться!» И онъ, не имѣвши въ то время
 никакихъ запятій — отвѣчалъ: «Пожалуй! я женюсь!» Вотъ
 и всё.

МАРІА. Но, мой другъ, это одно только предположеніе — на
 немъ нельзя основывать надеждъ.

ШАЛУМЕЛЬ. А я такъ и основываю... и видите-ли... я подслу-
 шалъ разговоръ г. Бепе съ генеральшей... и узналъ....

МАРІА. Что-же?...

ШАЛУМЕЛЬ. Что онъ совсѣмъ не такъ страстно влюбленъ въ
 Жоржетту, какъ мы сначала думали.

МАРІА (съ радостью). Неужели?

ШАЛУМЕЛЬ. Увѣрю васъ, Марія... и, что вамъ стоитъ пови-
 даться съ нимъ, поговорить... ну, согласится — хорошо! а
 не согласится — не ваша бѣда, а моя.

МАРІА. Но если ты, Шалумель, ошибаешься... Если Бенуа лю-
 бить Жоржетту!... о!... я чувствую, что это убьетъ меня!

ШАЛУМЕЛЬ. Вотъ она!... вотъ добрѣйшая-то душа!... вы, Ма-
 рія, принимаете такое сильное участіе въ моемъ горе, какъ
 будто дѣло идетъ о васъ самихъ... и посмотрите — какъ все
 благопріятствуетъ... вотъ и Бенуа идетъ... Сдѣлайте милость!
 (говоря это, переходитъ пальцо, показывая на 1-й планъ, от-
 куда онъ видитъ Бенуа).

МАРІА. Опъ!...

ШАЛУМЕЛЬ. Опъ идетъ въ замокъ завтракать... Не надо терять времени... я оставлю васъ... постарайтесь пробудить въ немъ сожалѣніе... вѣдь стыдно жепится на чужихъ певѣстахъ... Если-же онъ сдѣлаетъ это, такъ только меня и видѣли... ужъ тогда я не жалею на бѣломъ свѣтѣ... (*всторону*). Кстати— у меня въ карманѣ и спадобье есть для этого — одинъ глотокъ, и поминай, какъ звали. (*Уходитъ налево*).

VI.

МАРІА (*одна*). Опъ... Бенуа!... Но чтожъ я скажу ему?... Нѣтъ, нѣтъ!... я не хочу его видѣть!... Но Шалумель сказалъ правду... Если Бенуа... да нѣтъ!... Надежда эта не сбыточна... она могла родится только въ моей безумной головѣ... мнѣ—мнѣ надѣяться?... Опъ подходитъ... Не надо терять бодрости... По крайней мѣрѣ узнаю истину... Если онъ не забылъ меня... если въ его сердцѣ есть хоть искра прежней любви ко мнѣ... то онъ узнаетъ все, что я для него сдѣлала... Но если онъ забылъ меня... и любитъ Жоржетту, то я ни слова не скажу... (*Указываетъ на церковь*). И вышпшій вечеръ—я тамъ произнесу клятву, которая навсегда разлучитъ меня съ міромъ, гдѣ не суждено мнѣ счастье... тогда Бенуа узнаетъ вполнѣ, какую жертву я принесла для него... Но вотъ и онъ!

VII.

БЕНУА, МАРІА.

БЕНУА (*выходя слева, всторону*) Марія!.. Наконецъ—я встрѣтился съ нею и могу отмстить...

МАРІА (*всторону*). Я его вижу опять!... О! Боже мой! я едва дышу.

БЕНУА (*всторону*). Ахъ! Какъ сильно бьется сердце... ничего!... Смѣлѣ!...

МАРІА (*тоже*). Опъ въ смущеніи... Неужели... онъ еще любитъ меня... (*Вслухъ, подходя къ нему*). Бенуа....

БЕНУА. Извините, сударыня, меня ожидаетъ моя певѣста...

МАРИЯ. Я знаю, что вы женитесь; но соглашаясь на этот брак, вы, можетъ быть, не знали — что подлѣ васъ живетъ Марія!

БЕНУА (*съ ироніей*). Нѣтъ, сударыня, общая похвала вашимъ добродѣтелямъ и удивленіе всѣй здѣшней страны — были-бы достаточны, чтобы я узналъ объ васъ... Но мнѣ ужъ и прежде было извѣстно, что вы седьмой мѣсяцъ живете въ этой деревнѣ.

МАРИЯ. А!... вы знали....

БЕНУА. Да, случайно. — Кляпуть, я не дѣлалъ никакихъ розысковъ, и даже не имѣлъ памѣренія....

МАРИЯ. А!... — вы все сердитесь на меня, но все же считаете виновной, но слава Богу, теперь я....

БЕНУА. Теперь, сударыня, — я ужъ болѣе не сержусь и не требую отъ васъ никакихъ извиненій и оправданій... что было, то прошло, я все забылъ и въ доказательство этого — жепюсь на Жоржеттѣ!

МАРИЯ. Вы ее любите?...

БЕНУА. Люблю-ли я?... Жоржетта молода, певинна, тиха и прекрасна... Она свято будетъ исполнять свои клятвы, — за что вся моя жизнь будетъ имѣть одну только цѣль — сдѣлать ее счастливой... Да, сударыня, я люблю, обожаю Жоржетту!

МАРИЯ (*всторону, вскрикнувъ*). Любитъ!... Несчастная!... Все копчено!...

БЕНУА. Вы дружны съ Жоржеттой, такъ можете ей сказать, что ея счастье вѣрно человѣку честному, что мнѣ могутъ измѣнять, могутъ обманывать меня; но что я самъ — никогда не нарушу клятвы... и что вѣроломство никогда не найдетъ уголка въ моемъ сердцѣ... вѣдь это тоже, кажется добродѣтель... и вы, сударыня, должны ее понимать.

МАРИЯ. О, Бенуа!... Сжальтесь надо мною и надъ самимъ собой... Еслибы вы знали истину....

БЕНУА. А развѣ я ее не знаю?... развѣ я не имѣю доказательствъ, которыя вы не можете опровергнуть?... Истину! — Но она-то, сударыня, васъ и обвиплетъ!...

МАРИЯ. Она-то меня и оправдываетъ!... При воспоминаніи объ униженіи и всѣхъ страданіяхъ, которыя я перенесла — совѣсть моя дѣлается покойнѣе... Храните вашу любовь, она принадлежитъ теперь другой, а не мнѣ... Но я имѣю полное право требовать вашего уваженія.

БЕНУА (*съ горькою холодностью*). Къ-несчастію, сударыня, я слишкомъ дорого заплатилъ за право—сомнѣваться; незнаю,—могъ-ли бы я вамъ повѣрить и тогда даже, еслибы вы представили неоспоримое доказательство; но вы сдѣлать этого не можете, — а такъ я вамъ неповѣрю; стало-быть, и говорить объ этомъ нечего!

МАРІА (*оскорбленная*). О! ужь это слишкомъ!... г. Бенуа! Я никогда не заслуживала презрѣнія!... Съ этой минуты я не должна васъ больше видѣть... оправдываться — мнѣ стыдно.. Прощайте, Бенуа, въ замкъ — ожидаетъ васъ ваша невѣста, будьте съ ней счастливы... Прощайте! (*Идетъ*).

БЕНУА (*желаетъ ее остановить*). Марія!...

МАРІА (*съ достоинствомъ, указывая ему на замокъ*). Тамъ ожидаетъ васъ ваша невѣста!...

(*Быстро уходитъ въ церковь, онъ остается неподвиженъ*).

VIII.

БЕНУА, ПАМЕЛА.

ПАМЕЛА. Г. Бенуа! мы васъ ждемъ!... (*Увидя уходящую Марію*). А! что я вижу?

БЕНУА. Ахъ! это вы!...

ПАМЕЛА. Какъ!... вы говорили съ ней?

БЕНУА. Да.

ПАМЕЛА. Какое неблагоразуміе!

БЕНУА. Не умѣю вамъ сказать, что я чувствую теперь... знаю одно, что я страдаю... недоволенъ собой, ею, цѣлымъ міромъ... (*Смотря на церковь*). Повѣрите-ли, Памела, ни слова раскаянія, ни тѣни сожалѣнія!...

ПАМЕЛА. Да чтожъ вамъ до этого?...

БЕНУА. Но въ этомъ я виноватъ: я былъ слишкомъ жестокъ; теперь я укоряю себя за подобное мщеніе... я сдѣлалъ дурное дѣло... обидѣлъ ее... не имѣлъ къ ней сожалѣнія... а она развѣ его имѣла ко мнѣ?... О! если-бы вы видѣли—какая гордость!... Ни слова, чтобы пожалѣть меня, или утѣшить!

ПАМЕЛА. Она имѣла полное право думать, что вамъ, какъ жениху хорошенькой дѣвушки, совсѣмъ не нужны утѣшенія.

БЕНУА. Опа не должна этого думать!

ПАМЕЛА. А почему?...

БЕНУА. Потому, что этого нѣтъ, и не можетъ быть!

ПАМЕЛА. Ай, ай!... Что-же это значить?...

БЕНУА. Я виновать! Самъ незнаю, что говорю... Гнѣвъ лишилъ меня разсудка... и я желая наказать ее, отомстить, — страдаю самъ, какъ будто виноватый, какъ будто не она лишила меня всего, даже надежды Нѣтъ, нѣтъ! я долженъ отомстить ей!...

ПАМЕЛА. За что?...

БЕНУА. За что!... И вы спрашиваете? За то, что она и теперь думаетъ не обо мнѣ, а о другомъ... любить его!... О! мысль эта убійственна!...

ПАМЕЛА. Къ чему такъ горячиться... Самп-же вы говорили, что все прошедшее вамъ забыто... Не идти-же ей нарочно въ Парижъ, чтобы рассориться съ г-мъ Карломъ.

БЕНУА. Карлъ!... О!... одно это имя приводитъ меня въ бѣшенство!... Карлъ!... и зачѣмъ я не убилъ этого подлеца на мѣстѣ... Я былъ-бы теперь гораздо покойнѣе.

ПАМЕЛА. Бенуа! какъ вамъ не стыдно!

БЕНУА. Да, я долженъ былъ убить его... я имѣлъ на это право... онъ отнялъ у меня единственную женщину, съ нею онъ отнялъ и послѣднее мое счастье... и я имѣлъ все право лишить его жизни... но я, глупецъ, не сдѣлалъ этаго... впрочемъ, еще не поздно... приведи только судьба мнѣ съ нимъ встрѣтиться!

VII.

БЕНУА, ШАЛУМЕЛЬ, ПАМЕЛА.

ШАЛУМЕЛЬ. (*изъ глубины справа, прибѣгая и крича*). Марія!... Марія!...

ПАМЕЛА. Что такое!...

ШАЛУМЕЛЬ. Я прибѣжалъ сказать ей пріятную новость!

БЕНУА. Новость?...

ШАЛУМЕЛЬ. Да, какой-то господпъ... краспвый такой... прибѣжалъ прямо изъ Парижа... отстановился въ гостиницѣ «Бѣлой лошади»...

БЕНУА и ПАМЕЛА. Кто-же это?...

ШАЛУМЕЛЬ. Вы знаете гостиницу Бѣлой лошади?... еще на вывѣскѣ большая черная лошадь... она, видите, была прежде бѣлая, да полиняла....

БЕНУА. Кто-жъ этотъ путешественникъ?

ШАЛУМЕЛЬ. Да ужъ не вамъ чета, милостивый государь.. да!.. и онъ вѣрно задушевный другъ Маріи... только узналъ, что я знакомъ съ нею, тотчасъ закричалъ: о мой другъ, бѣги скорѣе къ ней, скажи, что пріѣхалъ Карлъ Дерошъ....

БЕНУА и ПАМЕЛА. Карлъ!...

ШАЛУМЕЛЬ. Она, говоритъ, вѣрно ожидаетъ меня съ нетерпѣніемъ.

БЕНУА. А!.. она ожидаетъ его!...

ШАЛУМЕЛЬ. Онъ отъ самаго Монтуара скакалъ верхомъ во весь опоръ, чтобъ скорѣе съ нею видѣться... теперь послалъ меня ее предупредить, а самъ между тѣмъ началъ счищать пыль, которой былъ покрытъ съ головы до пятокъ.

БЕНУА (*переходя сцену, Памела слѣдуетъ за нимъ, стараясь его успокоить*). А!.. онъ здѣсь!.. наконецъ я съ нимъ встрѣчусь!...

ШАЛУМЕЛЬ. Гдѣ-жъ Марія?.. надо ей сказать... (*всторону*). И въ тоже время узнать—жепится онъ на Жоржеттѣ или нѣтъ... если жепится, то прощай бѣлый свѣтъ, я хватаю яду изъ обѣихъ бутылокъ! (*уходя направо*).

ПАМЕЛА. Бенуа!.. ради Бога безъ ссоры, безъ дуели!.. этимъ вы лишите Марію добраго имени, она сдѣлается предметомъ насмѣшекъ... и сами вы что выиграете отъ такого поединка?

БЕНУА. Но если я не объясню причины, не скажу своего имени... вѣдь онъ меня не знаетъ.

ПАМЕЛА. Постойте, Бенуа! я немогу похвалить вашего намѣренія: вспомните, что черезъ часъ вы будете мужемъ Жоржетты, васъ никто не принуждаетъ сказать роковое «да»—и если ужъ вы рѣшились, то, по крайней мѣрѣ, должны его произнести безъ дурнаго намѣренія разрушить чрезъ нѣсколько часовъ счастье своего новаго семейства.... подумайте сами, будетъ-ли это благородно?

БЕНУА. Вы правы, Памела, теперь я долженъ думать только объ моей женѣ, заниматься только одною ею... Да вотъ и приглашенные на свадьбу (*идетъ къ нимъ навстрѣчу*).

ПАМЕЛА (*всторону*). У него есть что-то на умѣ недоброе, ну, да я не выпущу его изъ вида.

VIII.

ПАМЕЛА, БЕНУА, КЕРУЕКЪ, ЖОРЖЕТТА, БРИГИТТА. Приглашенные на свадьбу (*все выходятъ изъ замка*).

КЕРУЕКЪ. Что-жъ ты, зятюшка!... пора!..

БРИГИТТА. Г. меръ не любить долго дожидаться.

БЕНУА. Виновагъ!.. пойдете! пойдете! (*подаетъ руку Бригиттѣ*).

(*Переходя театръ, уходитъ палъво, въ глубину*).

IX.

МАРІА (*выходя изъ церкви*). Нѣтъ!.. я не могу даже и молиться... онъ безпрестанно предо мною и смущаетъ мои мысли... Боже мой! это испытаніе превышаетъ мои силы... я нашла его... онъ былъ здѣсь, близъ меня... я ужъ вкушала счастье и все это была одна мечта, и все исчезло, какъ мечта!.. онъ любитъ другую, забылъ меня... а я столько страдала для его спокойствія... и какъ онъ безжалостно мстилъ мнѣ, какое презрѣніе было въ его словахъ... Ахъ! Бенуа... если-бы я рѣшилась тебѣ сказать всю истину, — какъ-бы жестоко ты раскаялся... но я слишкомъ люблю тебя, Бенуа, чтобы заставить тебя мучиться угрызениями совѣсти... я должна была молчать потому что нехочу принудить тебя къ благодарности... нѣтъ, твоей любви желала я... одной любви... я купила ее горькими слезами, страданіемъ и тоскою... и ты бросилъ даромъ это сокровище — отдалъ его дѣвчкѣ... да чѣмъ же она заслужила твою любовь?... чѣмъ пожервовала... О, Боже мой! не оставь меня, подай мнѣ силу — принести послѣднюю жертву! (*въ это время вся свадьба проходитъ по горѣ*). Что зашумѣтъ?.. къ чему это пѣніе?.. А!.. свадьба!.. да... да!.. вотъ и онъ!.. Бенуа!.. одно слово, только одно слово и онъ быть мо-

жетъ возвратится ко мнѣ... если-бы я сказала ему: неблагодарный! ты меня оставляешь, обвиняешь меня, тогда, какъ я, спасая честь твоей сестры, твою честь, — пожертвовала даже твоею любовью, которою жила, дышала, была счастлива, которою... я все отдала для тебя... и ты мой!.. мой навсегда.... ты меня можешь убить, но не оставить!.. Боже мой!.. ты видишь, что я невинна... не дай-же совершиться такому преступленію... (оборачивался къ церкви, поражается воспоминаемъ, падаетъ на колѣна). Ахъ, несчастная! я забыла... я ужъ обѣщала отказаться отъ свѣта и всѣхъ заботъ мірскихъ!.. прости меня, Боже мой!..

Ты видишь все мое страданье,
Тоску души, всю скорбь мою,
Услышь-же Ты мое стenanье:
Пошли, мнѣ смерть скорѣй, молю!
Судьба всего меня лишила
И всѣхъ родныхъ, и всѣхъ друзей,
Такъ пусть — холодная могила
Меня сокроетъ отъ людей!

(Падаетъ близъ надгробнаго камня),

ХП.

КАРЛЪ, МАРІЯ (почти безъ чувствъ).

КАРЛЪ, (вошедши изъ глубины справа, идетъ пальво къ церкви). Это здѣсь... да! вотъ и церковь... а съ этой стороны (смотритъ направо и приметя Марію). А!.. какая-то женщнна углублена въ молитву... она вѣрно можетъ указать мнѣ... Позвните, сударыня... позвольте спросить у васъ...

МАРІЯ (подымаясь). У меня?...

КАРЛЪ. Что я вижу!.. Марія!..

МАРІЯ. Карлъ!..

КАРЛЪ. Какое счастье, что я васъ встрѣтилъ!..

МАРІЯ (Переходя сцену, отыскивая глазами и подходя къ Карлу справа). А Юлія... ваша жена?

КАРЛЪ. Она васъ ожидаетъ въ Монтуарѣ... Вы получили ея письмо?..

МАРІЯ (*показывая письмо*). Только вчера.

КАРЛЪ. Она извѣщала о своемъ скоромъ приѣздѣ и объ одной счастливой новости... Бенуа живъ и любитъ васъ по прежнему...

МАРІЯ. Вы думаете?...

КАРЛЪ. О, какъ онъ обрадуется... Какъ будетъ счастливъ, когда узнаетъ, что вы были ангеломъ — хранителемъ его сестры... Я самъ одолжею вамъ своимъ счастьемъ: въ Юліи я нашелъ самую рѣдкую, прекрасную жену. Но не надо терять времени. Не угодпо-ли вамъ сейчасъ со мною отправившись въ Монтуаръ!.. тамъ мы найдемъ и Бенуа.

МАРІЯ. Въ Монтуаръ?...

КАРЛЪ. Да, и надѣюсь, что наши предположенія вѣрны.

МАРІЯ (*всторону*). Они еще не знаютъ!...

КАРЛЪ. Что-же Марія?...

МАРІЯ. Сегодня... я помогу уѣхать отсюда...

КАРЛЪ. Но что-же васъ удерживаетъ?.. вы больше нашего должны торопиться... вспомните, что отъ этаго зависятъ ваше счастье!

МАРІЯ. Мое счастье?.. А кто вамъ сказалъ, что Бенуа все еще обо мнѣ помнитъ?..

КАРЛЪ. Да развѣ можно васъ забыть?...

МАРІЯ. Что онъ не полюбилъ другой женщины... Что онъ не женится на пей?...

КАРЛЪ. Этого не можетъ быть!.. Узнавши вашу невпичность — онъ почтетъ за особенное счастье заглазить свою прежнюю вичу.

МАРІЯ. Теперь уже поздно!

КАРЛЪ. Какъ?...

МАРІЯ. Я потеряла навсегда любовь его?

КАРЛЪ. Нѣтъ, нѣтъ!.. Осушите ваши слезы... онъ любитъ васъ....

МАРІЯ. Нѣтъ, Карлъ, онъ не любитъ меня... и я сама...

КАРЛЪ. Вы сами!.. Боже мой!.. Не ужели мы приѣхали слишкомъ поздно... и вашъ обѣтъ....

МАРІЯ. Не произнесенъ еще.

КАРЛЪ. Слава Богу!

МАРІЯ. Но я его произнесу.

КАРЛЪ. Нѣтъ! никогда!.. Я васъ не оставляю... Я не допущу васъ до этого!.. нѣтъ!.. я одинъ виноватъ во всемъ вашемъ

песчастіи и долженъ все поправить, во что бы-то ни стало!...

МАРІА, (*всторону переходя сцену впереди Карло*). О, Боже мой!.. Какъ бы удалить его!

XI.

КАРЛЪ, БЕНУА, МАРІА.

БЕНУА, (*вбѣгал блѣдный, останавливается въ глубинѣ, встор.*). Я не ошибся... это онъ... и съ пеею!.. О!...

КАРЛЪ. Отвѣчайте-же, Марія, согласны-ли вы за мною слѣдовать?...

БЕНУА. Слѣдовать... за нпмъ?...

КАРЛЪ. Ради Бога, откажитесь отъ своего намѣренія, Марія!.. что-же вы молчите?...

МАРІА (*всторону*). Одно средство: обмануть его!...

КАРЛЪ. Отвѣчайте! Умоляю васъ!...

МАРІА. Хорошо, г. Карлъ... нынче вечеромъ — я увижусь съ вамп.

КАРЛЪ. Нынче?

МАРІА. Да... (*всторону*) Тогда ужъ я не буду свободна!

КАРЛЪ. И вы исполните свое обѣщаніе?

МАРІА. Вотъ вамъ, мой другъ, мое честное слово.

БЕНУА (*всторону*). Мой другъ!.. (*Марія уходитъ вправо*).

XII.

БЕНУА, КАРЛЪ.

КАРЛЪ. О, какъ я радъ! Наконецъ она согласилась со мною ѣхать....

БЕНУА. Да, и я-бы на вашемъ мѣстѣ очень радовался....

КАРЛЪ. Что вамъ угодно, милостивый государь?...

БЕНУА. Я говорю, что послѣ такого добраго дѣла не мудропо радоваться.

КАРЛЪ. Вы подслушалъ?...

БЕНУА. Да, я подслушалъ ваше безчестное предложеніе похитить эту женщину!

КАРЛЪ. Вы слишкомъ дерзки?

БЕНУА. Безъ криковъ!.. я хочу съ вами говорить безъ шума... тихо... подружески...

КАРЛЪ. Что-же вамъ отъ меня угодно?.. Я васъ совсѣмъ не знаю.

БЕНУА. Я хочу васъ наказать!

КАРЛЪ. Наказать!...

БЕНУА. Не кричите-же... гогорю вамъ!...

КАРЛЪ. Оставьте меня, сударь! я не хочу терять понапрасно время со всякимъ безумцемъ.

БЕНУА. Нѣтъ, нѣтъ! увѣряю васъ, я въ полномъ умѣ....

КАРЛЪ, (*быстро переходя сцену, нальво*). Ужъ это слишкомъ дерзко.

БЕНУА. Вы не уйдете отъ меня.. вы мнѣ должны.. и я требую уплаты... Слышите—я требую моего долга....

КАРЛЪ. Но кто вы, что смѣете такъ безстыдно меня преслѣдовать?...

ШАЛУМЕЛЬ, (*входя справа, всторону*), Что тутъ происходитъ?...

БЕНУА. Кто я?.. ты это узнаешь... когда мы станемъ другъ противъ друга съ пистолетомъ въ рукахъ!.. но не прежде!

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Дуэль!..

БЕНУА. Потому, что эта тайна должна умереть съ однимъ изъ насъ!

ШАЛУМЕЛЬ (*всторону*). Предувѣдомлю Марию!.. (*уходитъ*).

БЕНУА. Идемъ!...

(*Карлъ уходитъ на льво, Бенуа хочетъ за нимъ слѣдовать, въ это время входитъ свадьба*).

ХІІІ.

БЕНУА, КЕРУЕКЪ, БРИГИТА, ПАМЕЛА, ЖОРЖЕТТА, (*всѣ входятъ изъ губины справа*).

КЕРУЕКЪ. Наконецъ, мы нашли его!

БЕНУА. (*всторону*). О!.. какъ бы отъ нихъ уйти!...

КЕРУЕКЪ. Затюшка!.. что-жъ это значить?.. за конемъ чортомъ ты убѣжалъ сюда?...

ПАМЕЛА. Оставьте всѣхъ на дорогѣ къ меру... я этого не бо-
нимаю?...

БЕНУА. Виновать, виновать!.. видпти-лп... я увидѣлъ, что сю-
да прошелъ одинъ изъ моихъ друзей....
всѣ. Кто-же это?...

БЕНУА. Одинъ молодой человѣкъ изъ Парижа...

ПАМЕЛА. Изъ Парижа?.. Г. Карль Дерошъ?...

БЕНУА (*тихо ей.*) Молчите!.. (*вслухъ, Керуекъ*). Надѣюсь, вы
мнѣ позволите отыскать его и привести на свадьбу....

КЕРУЕКЪ. Еще бы пѣтъ!.. Да, мы всѣ пойдемъ съ тобою вмѣ-
стѣ его приглашать.

БЕНУА. О, пѣтъ, пѣтъ!.. за чѣмъ-же.. я пойду одинъ...

ПАМЕЛА (*всторону*). У него есть какое-то намѣреніе... по я
прежде его увижусь съ Карломъ.. (*уходитъ направо*).

БЕНУА. А вы, друзья мои, отправляйтесь къ меру, я васъ до-
гопю....

XIV.

МАРІА, БЕНУА, КЕРУЕКЪ, БРИГИТТА, ЖОРЖЕТТА.

МАРІА, (*переходитъ быстро сцену и становится противъ*
Бенуа.) Остановитесь, Бенуа!

БЕНУА. Что вамъ угодно, сударыня?..

МАРІА. Друзья мои—удержите его... дѣло идетъ о его жизни..
всѣ. О его жизни!...

БЕНУА. Ну, да, да!.. я иду драться...

всѣ. Ахъ!...

БЕНУА. И одинъ изъ насъ долженъ непремѣнно умереть.

МАРІА. Нѣтъ! Это невозможно!

БЕНУА. Оставьте меня!...

МАРІА. Но тотъ человѣкъ, котораго вы хотите убить...

БЕНУА. Любимъ вамъ! О! я это знаю!.. за это-то онъ мнѣ и
ненавистенъ! для этого человѣка вы измѣнили мнѣ... оста-
вили меня въ жертву отчаянья... меня, который любилъ васъ
больше жизни....

всѣ. Что онъ говорить?...

БЕНУА. Да любилъ.. и люблю еще!...

МАРІА, (*съ радостью*). Вы любите меня?...

БЕНУА. Да, къ моему несчастію... и чтобъ показать себя за эту постыдную слабость, я предо всѣми признаюсь въ моей любви къ вамъ....

МАРІА. Опъ любитъ меня!... любитъ!...

БЕНУА. Не радуйтесь!... я сорву и съ васъ маску... изобличу передъ всѣми... Узнайте-же также, что эта женщина согласилась припять мою руку, мое имя, имя честнаго человѣка... ея жизнь была моею жизнью, ея счатіе было счастіемъ и для меня... и она отдалась любовнику!...

XV.

МАРІА, КАРЛЪ, БЕНУА, ПАМЕЛА, КЕРУЕКЪ, БРИГИТТА, ЖОРЖЕТТА,
ПРИМАКЕ.

КАРЛЪ, *(входя съ Памелою)*. Что вы говорите?...

БЕНУА. И вотъ вамъ на лицо этотъ любовникъ!...

МАРІА. Придите, мой другъ, изобличить неблагодарнаго, который обвиняетъ меня!

КАРЛЪ. Васъ обвинять!... примѣръ терпѣнія и добродѣтели?...

БЕНУА. Добродѣтели!...

ПАМЕЛА. Да, Бенуа, г-нъ Карлъ мнѣ все сказалъ, Марія невинна.

КАРЛЪ. Бенуа!... умоляю васъ именемъ вашей сестры, а моей жены — на колѣна передъ этимъ ангеломъ, она одна спасла честь Юліи — и вашу честь, неблагодарный!...

БЕНУА. Что я слышу!...

ПАМЕЛА. Ну, да!... помните — то письмо... таинственность... супруга, которой хотѣли помочь!...

БЕНУА. О, нѣтъ, нѣтъ!... тогда я былъ-бы чудовищемъ! нѣтъ! нѣтъ вы обманываете меня... доказательства... доказательства!... *(Марія тихо вынимаетъ письмо Юліи, Бенуа бросается, схватываетъ, читаетъ)*. Отъ моей сестры... да, рука Юліи... О! несчастный! теперь я понимаю все, что я сдѣлалъ... Марія была невинна!.. *(вслъ отъ него стходитъ)*. О, да... вы правы... оставте... бѣгите отъ меня... я самъ себя признаю!... *(тихо подходить къ Маріи)*. Маріа! сжалитесь-ли вы надо мною?...

Въ любви измѣнившей считаю,
И, дерзкій, смѣлъ васъ оскорблять!
А вы — сестру мою спасая,
Рѣшились за меня страдать!
За чѣмъ-же долго такъ скрывается —
Невинной быть — и все молчать?

МАРІА.

Желал, чтобы оправдаться,
Другихъ сначала оправдать!

БЕНУА.

Но какъ немогъ я догадаться,
Меня должны вы презирать!..

МАРІА.

Всѣмъ людямъ сродно ошибаться,
Другъ другу мы должны прощать!

БЕНУА. Марія!.. Я люблю васъ и молю о прощеніи!

МАРІА. Бенуа! я очень много страдала... но эта минута заста-
вляеть меня забыть все прошедшее!.. (*подаетъ ему руку*).

БЕНУА, (*бросаясь цѣловать ее*). Марія!.. вы ангель — спаси-
тель мой!.. О!.. какъ я счастливъ!.. Жоржетта!.. вы на меня
не сердитесь?..

ЖОРЖЕТТА. Помилуйте!.. за что-же!.. я даже, признаюсь, очень,
очень этому рада!

ПАМЕЛА. Она теперь можетъ выйти за Шалумеля.

БЕНУА. За Шалумеля?.. развѣ она его любитъ?..

ПАМЕЛА. И даже очень!..

ЖОРЖЕТТА. Г. Бенуа! вы на меня не сердитесь?

БЕНУА. Помилуйте! за что-же! я даже признаюсь, очень это-
му радъ.

КЕРУЕГЪ. Но все таки!..

КАРЛЪ. Я, съ воей стороны, даю вамъ приданое, милая Жоржетта.
всѣ. Вы? ..

КАРЛЪ. Да, я!.. дѣлать добро — не значить-ли идти по слѣдамъ
Маріи... и это единственное средство отблагодарить ее.

(*Марія протягиваетъ ему руку*).

БРИГИТТА. Да гдѣ-же Шалумель?

всѣ. Шалумель! Шалумель!..

XVI.

КАРЛЪ, ПАМЕЛА, МАРИА, БЕНУА, ЖОРЖЕТТА, ШАЛУМЕЛЬ, ПЬИПЫЙ, (его ведутъ подъ руки) КЕРУЕКЪ и БРИГИТТА.

ЖОРЖЕТТА. Вотъ онъ!
всѣ. Стувай скорѣй!...

БРИГИТТА. Да что съ нимъ?.. онъ на силу идетъ?...

ШАЛУМЕЛЬ. А!... вы на свадьбу пришли.. прочь отъ меня.. я хочу говорить съ моимъ семействомъ, хочу передъ смертью повидаться съ пипп... обнять... чувствую, что душа моя разстается съ тѣломъ... Всѣ идетъ вокругъ меня... все поварачивается вверхъ ногами... ноги подкашиваются... языкъ не дѣйствуетъ... заплетается... будьте счастливы... я васъ прощаю.

КЕРУЕКЪ. Опъ выпилъ...

ШАЛУМЕЛЬ, (показываетъ двѣ пустыя бутылки). Все... ни капли не осталось... ужъ умирать, такъ умирать!...

БЕНУА. Что это такое?.. (читалъ) «Малага».

ШАЛУМЕЛЬ. Да... это... ядъ для души и тѣла... говорилъ нашъ насторъ... и у меня теперь съ душой—не знаю, что будетъ, а тѣло... прощайте! отживаетъ послѣднія минуты...

ЖОРЖЕТТА. Опъ отравилъ себя...

БЕНУА. Успокойтесь!... я имѣю отъ этого гомеопатическое лекарство: и заставлю тебя выпить еще такую-же бутылку на твоей свадьбѣ...

ШАЛУМЕЛЬ. На моей... свадьбѣ...

КЕРУЕКЪ и БРИГИТТА. Да, на твоей свадьбѣ... ты женишься на Жоржеттѣ!.. (подводитъ къ Жоржеттѣ).

БЕНУА. И на моей — также!

ШАЛУМЕЛЬ. О, когда такъ: я не хочу умирать... пѣтъ, я хочу жить... и признаюсь — жизнь мнѣ правится гораздо больше смерти...